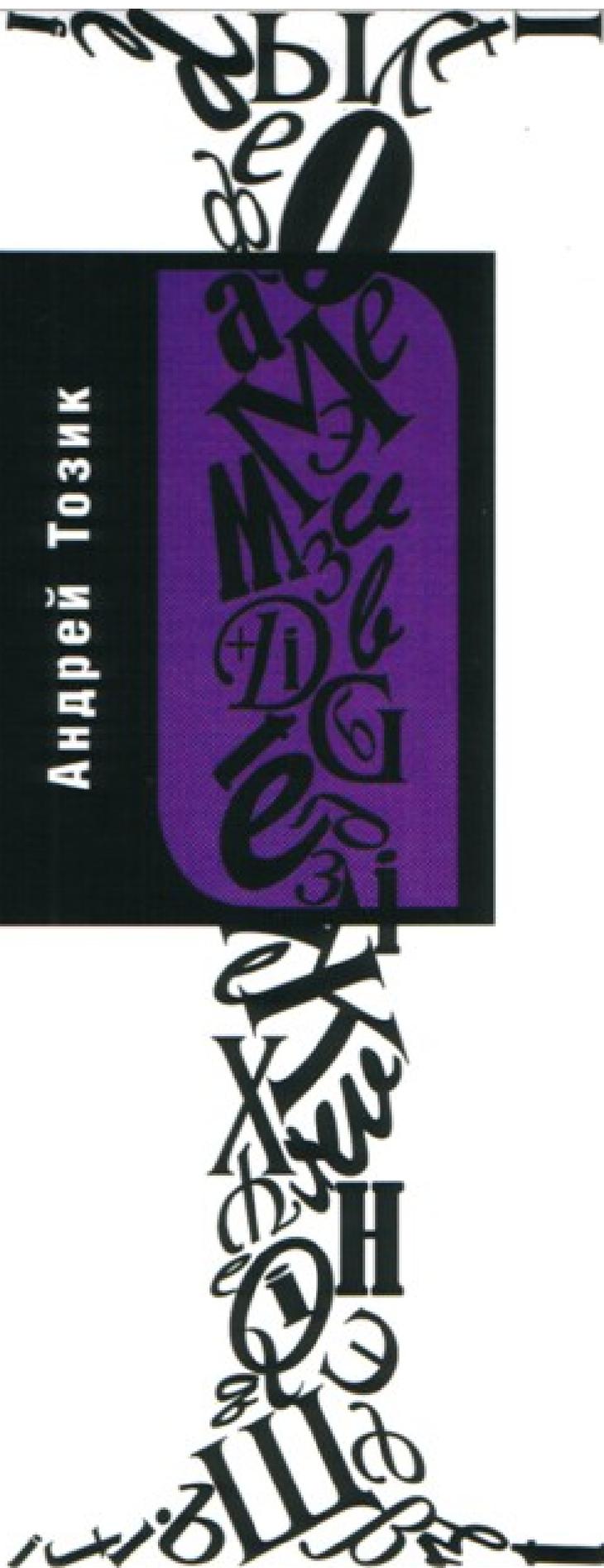

Андрей Тозик

Тозик А.И.
Территория: стихи разных лет/Андрей Тозик. - Калининград:Терра Балтика, 2008. -
144с. (Б-ка Правительства Калининградской обл.) (Серия "Калининградская поэзия).
ISBN 978-98777-038-2

Андрей Тозик

территория *стихи разных лет*

из цикла « следуя за кистью » (1996 – 1997)

*и был день первый – понедельник – и январь
был чист и свеж как нераскрытый календарь*

*на западе толпились облака
и ветер подымался и рука*

*уже чертила прописи в тетради
взрывая белизну бумажной глади*

в прекрасном заблуждении
я пребываю ныне –
как раньше в сумасшествии
осеннем – я за кистью
последую неспешно
и за пером гусиным –
окрестности души моей
по-прежнему – в потёмках –
но зелень пробивается
в лесу и в огороде –
и птицы возвращаются –
верны своей природе –
и в городе на тёмных
от времени заборах
которые ни пастой

не оттереть ни мылом
таинственные знаки
ночные человеки
уже рисуют краской
уже выводят мелом ...

проживать на окраине – где сады
начинаются – где за окном
соловьи по ночам заливаются –
и залив – если даже не виден –
невооружённым взглядом –
с пятого этажа – то всё же
явно подразумевается –
где-то рядом –

обозначить своё присутствие –
карандашом ли – пером –
уколом булавочным на чертеже
в месте пересечения
двух прямых под острым – каким угодно –
углом – скромной точкой в конце
стихотворения – если
не дотянул до тире -

поздние яблоки сада
воспоминаний –

те что хранятся всю зиму
не теряя запаха лета –

высокие травы первого
сенокоса –

зелёные волны реки
не имеющей брода –

в день твоего рождения
была посажена яблоня ...

только не было в тех краях
ни сада, ни огорода ...

что-то там происходило – в небесах –

собирались тучи –

вдруг запахло так тревожно – так остро –
как перед грозой –

но гроза не состоялась – по причине
не известной никому –

просветлело ...

когда – одни
когда – вдвоём –
когда потушены огни –
молчим –
и каждый –
о своём

понедельник начинался
когда принялись двенадцать
мер отмеривать куранты
новый день освобождая
что внутри часов томился –

заключённое в футляре
драгоценной древесины
на двенадцатом ударе
уронило тень густую
время на деревья лица –

мелко вздрогнули осины
до последнего листочка
словно совесть нечиста –

нерешительно качнулась
тень – и мимо покатилась –
понедельник начался

то ли бред вдвоём – то ли джаз на троих –
посещают нас – и на этот раз

не в одиночестве мы – но в театре
имени Беккета – где стократно
партером умноженные – все ищут
партнёра товарища собеседника –
среди декораций из плюща и бархата –
но нет в этой пьесе ни актёров ни автора –
и только последний акт
интересен

бывает осенью – тепло –
а по весне – потянет холодом –
зима – не время года – так
я это нынче понимаю

а слово – прыгнет воробьём –
и серебро вдруг станет – оловом –
сердца желают биться в такт –
но никогда не совпадают

не плачь о струне
если взял смычок –
больнее вдвойне
нерождённому звуку –
играй свою музыку – и – молчок –
только твёрже
держи
руку

как в тёмную воду вступаешь в сон
отравленный кофеином

а слово нынче не только глагол
но чаще всего междометие

и даже молчание за спиной
с тишиною не совпадает

кое-что из полузабытой
школьной программы –
постоянная Больцмана Планка

число Авогадро
закон отрицания отрицания
правила – левой руки – буравчика –

мне, собственно, нравились
только названия –

но мои школьные учителя
ценили в науках глубокие знания

вопрос –
застрявший в памяти –
заноза в недоступном –
где даже зеркало помочь бессильно –
месте –
и действие равно противно без-
действию – и против не попрёшь –
покой нам снится – что это такое –
как говорят в России – не поймёшь
без граммов ста иль двести
алкоголя – и как сказал другой поэт –
покой и воля –

но это отрицательный ответ

готический сезон – судьба осколков –
пустынных площадей – свечных огарков –
за здравие – равно за упокой –

метеоритный дождь – небесный камнепад –
тяжёлый рок висит над головою –
и пыль кирпичная – не кровь – на сапогах –

не признающий правила игры
поспешно свои острые углы
пытается укрыть замшелый камень –

он так похож на мину под ногами ...

колокола устали голосить –
война окончена – забудьте и простите –
порой бывает трудно отличить
кто побеждён – и кто же победитель –
и хорошо смеётся только

некий третий
который умудрился промолчать
когда колокола гремели медью ...

в рыжем лесу – ни лисицы – ни волка –
и куда-то пропали птицы –
поспешно выдёргиваешь иголку
ржавую из ладони – морщишься –
как от яда кураре –
и даже легонько стонешь –
всё равно никто не услышит –
и не скоро сюда вернуться –
разве только трава пробьётся –
пахнувшая пожаром ...

мемориальные места – дешёвые кафе –
где кофе не всегда похож на кофе –
ты вероятно платишь за название –
а также за возможность написать
две-три строки на собственной бумаге
поскольку о салфетках нет и речи –
зато не гонят –
выйдешь за порог – сирень задушит –
солнце ослепит – и растворисься
ты в запахах и красках – то что кистью
не написать – не выразить словами –
и как подарок – хрупкий мотылёк –
вдруг из травы перед тобой легко взлетает ...

проспект Победы – или просто так – проспект –
где и трамваи и такси – все мимо – мимо –
и осыпаются под безобидным ветром
вполне безалкогольные стихи – вино
ты зря вливаешь в старые меха – и справедливо
тебе в любви откажут женщины – трамваи
тебя минует молния – и грозы
промчатся стороною – сторонясь –
и роковая не охватит страсть –
уж больно ты для них, дружок, серьёзен –

Но прозу смог бы написать ещё, пожалуй.

Олегу Александровичу

река в районе порта где воды
как таковой не больше чем железа –
отсюда даже легче съездить в Польшу
чем посетить российскую столицу –
да и не нужно – много уличного шума
в столице нашей – здесь же- рядом – море –
пусть к осени оно приобретает
вполне национальный серый цвет –
но летом радуется красками и йодом –
бесплатно раздаёт его волна
и местным и столичным горожанам
приобретающим прозападный загар
на самых чистых пляжах метрополии –
вот так однажды ты сюда приедешь
и не захочешь больше возвращаться
к родным пенатам – вовсе ни к чему
тебе Канары станут Сочи или Ницца –
здесь сосны шепчутся почти на эсперанто –
так много слышали они чужих наречий –
такой здесь город – и не раз тебе приснится –
полуроссия, полузаграница ...

жизнь истекает как из самописки чернила
неразборчивый почерк всё более трудночитаем
кляксу формы причудливой чьё-то перо уронило
и таинственный остров открыт но по-прежнему необитаем –

в его зарослях – как между строк – недостаточно света
проливаются звуки – и звуки исполнены тайны –
слишком быстро кончается столь долгожданное лето –
выцветают чернила. И не разобрать очертаний.

как сказал мне знакомый саксофонист
вечерами играющий в ресторане –
музыка это не цель но средство –
и находишь истину чаще в стакане –
заполняя буквами чистый лист –
не отличаешь причин от следствий –

в небесах городских не хватает звёзд
и слов – нужных верных – всегда не хватает
для описания скорбных шествий –
нужно было родиться в древнем Китае –

научиться жить без нечаянных слёз –
овладеть законами лицедейства –

выбор места времени и судьбы –
и мелодии выбор – взмах руки дирижёра –
время прощания с веком – с детством –
визга щенячьего в до-мажоре
не услышат уже верстовые столбы
поражённые speed'ом – повальным бегством

С. Михайлову

отсутствие хороших новостей,
давно уже не новость – недостаток
зелёных красок в гамме цветовой
не возместят ни сажа ни белила –

мой друг однажды сел писать рассказ
а написал стихи – легко – красиво –
как акварель – не натюрморт и не пейзаж –
но лишь портрет – отсутствия, пропажи ...

кафе у моря
опустевший променад –

как много ножек
оказалось у столов ...

мне говорят что изменились времена
и что любовь как таковая не нужна
совсем иные в моде имена
и даже друг забыл твой адресок
уехав насовсем –

а мне про то и вовсе невдомёк –
я раздуваю в трубке уголёк –
и жизнь я проживаю поперёк –
а лучше бы сказать – наискосок –
от этих перемен

мы встретились глазами
и поняли друг друга

НО НЕ ОСТАНОВИЛИСЬ

ты знаешь – буквально за день
весь город укрылся в зелень –
я миг пропустил который
больше всего люблю –
мгновенье – когда деревья
зелёным окутаны дымом
и город в нём тонет подобно
серому кораблю ...

развалины дворца конец эпохи
зелёный мох на лестницы ступенях
ведущей к озеру где водяные блохи
хозяйничают весело в именьях
владельца прежнего вода же как всегда
была прозрачна и в упор со дна
глядела мраморная статуя кумира
и куполом висела тишина
как в день седьмой от сотворенья мира

и остаются –
ветер и песок
творящие свою архитектуру
отсутствие
задуманного плана
уже не так бросается в глаза
как прежде –
города и страны
становятся деталью интерьера
вполне космического
и материи
меняют очертанья побережий
знакомых с детства
в виде школьных карт –
одна большая
серая пустыня –
осколки статуй пьедесталов и дворцов
песок и ветер
только кое-где
ещё белеет мрамор словно кости
неведомых природе
мертвецов

изводя чернила на всякую белиберду –
сидя на воздухе – в пожелтевшем саду –
наблюдая за живностью
снующей вокруг меня –
словно нет меня вовсе – здесь –
в этом маленьком мире –
я им никто –
потому я сижу и боюсь даже
снять пальто –
и дыхание затая – насколько возможно – я
наблюдаю за творческой суетой муравья

мир простых и понятных глазу вещей –
дерево – дом – кошка –
на подоконнике – вечнозелёный горшок
с геранью – река подо льдом –
с каждым годом дерево на вершок
всё выше – всё ближе открытие
природы небесного электричества –
но рука выводит ещё с трудом
в тетради фамилию – имя – отчество ...

и двинулись волны серые вспять
как с фронта пехотные роты
в канун революции – в перевороты
дворцовые – когда слово твердь
ещё бодро – весело – громыкает
но уже ничего ровным счётом не стоит –
словно бумажные ассигнации
в периоды гиперинфляции –

надёжные ценятся вещи опять –
брёвна столбы мебель всякого сорта –
только нет Арарата в качестве порта
куда мог бы доплыть ковчег и причалить –
и кто-то – отчий дом вспоминает –
кто – отче наш к небесам возносит –
среди же плывущих поодиночке –
впереди князь Гвидон в деревянной бочке

а в городе огни

горят как свечи за
и упокой души
и катится слеза
с небритых щеки хмельного мужика
из всех отверстий – как в той песне –

а в городе порой
встречают кореша
зовут к себе домой
но денег ни гроша
нет ни у тех и вовсе нет у этих
и все расходятся лишённые утех –

а в городе гора
не сходится с горой
не клеится игра
в слова и только рой
трудолюбивых пчёл а также трутней
из телефонной трубки вылетает –

а в городе – Угрюм
течёт река – рука
её черна – и гром
гремит издали
как отголоски праздничных салютов –
но праздника никто не ожидает –

а в городе горох
и порох по одной
цене – и лезет мох
по стенам – под водой
скрываются дома и крыши и антенны –
и нужно не дышать в лучах Рентгена

горение не есть уничтоженье
материи – но лишь материала
из коего и спички и бумагу
мы делаем – умелою рукою
наносим знаки – буквы или цифры –
приход налево а расход направо
и даже думаем что подвести итоги
мы сами сможем – жирною чертою
под словом итога в графе последней –
но в пепел превращается бумага
а вместе с ней и цифры буквы знаки –
таков неутешительный баланс –
ещё бывает что охваченные страстью
неведомой доселе – как пожаром –
берём салфетку – папиросную коробку –

и белое пространство заполняем
словами – буквами – мычанием – напевом –
и девы юные нам хлопают в ладони
и седовласые мужи благословляют –
но в пепел превращается бумага –
и пылкие признанья и надежды –
а девы юные выскакивают замуж –
но – не за нас

вот день в который ничего не происходит
а сигаретный дым сворачиваться в кольца
упорно не желает ну и ладно –
и телефон с утра безмолвствует но в трубке
прекрасно слышен затяжной гудок –
рискованные вещи телевизор
после полуночи показывает – звук
здесь неуместен как прогноз погоды
на воскресенье – он всегда обманет –
а то что где-то с кем-то происходит
тебе доложит служба новостей –
но вряд ли это будет интересно
сегодня – в этот день в который
стихи не пишутся и даже не приходит
дежурный гость с бутылкой роковой

приходит музыка когда её не ждёшь –
как дождь осенний шелестящий в кронах
из жести кровельной – чуть слышно водостоки
свой голос подают – и мостовые –
одна протяжная – до изможденья – нота
как будто вдалеке всё тянет кто-то
напев на незнакомом языке –
на идиш – может быть – на суахили –
и ляжет снег на мостовые – крыши –
промчится год – как дождь прольётся жизнь –
приходит музыка. Но ты её не слышишь.

но оказалось – жизнь, увы, не беспредельна –
я кожей чувствую секунды каждой вес –
и благодарен – и судьбе, и веку –

внутри меня не прекращается процесс
любви – не к человечеству – к отдельно
идущему по жизни человеку

и я забыл про ягод собираенье
когда увидел крылья стрекозы
которая бесстрашно примостилась
на куст смородины – не шевелился я –
боялся потревожить невзначай
столь нежное и хрупкое создание –
моё ж нетерпеливое сознание
твердило – брось, какие сантименты к чёрту –
ведра не собрано ещё и половины –
а впереди ещё малина, и крыжовник ...

а стрекоза, конечно, улетела ...

мой брат по медитации, медбрат,
давай на некоторой точке
остановимся –
нам не прожить в таких больших
количествах –
сейчас как двадцать лет назад
и даже двести –
мы пребываем в некотором
качестве
которое не в силах превозмочь ...

ночь состоит из шороха листвы
чуть слышного движения травы
и чёрных кошек, чьи шаги бесшумны –

из одинокого окошка – огонька
чей свет как притяжение маяка –
беззвёздной ночью, ночью безлунной

попытка жизни как побег –
прыжок на месте –

пока я в воздухе – в прыжке –
я на свободе –

и пусть вращается Земля
куда угодно

я на свободе – разлагаемой

на части –

как будто есть свобода по частям ...

*« I see you live on Love Street ... »
J.Morrison*

на улице Любви гуляет ветер
и лето кончилось –
куда теперь податься? –
твои неразрешённые вопросы –
твои неразделённые желанья –
твои богатства ...

на перекрёстке взглядов под прицельный
огонь попав –
не знаешь где укрыться –
и где та грань меж знанием и незнанием –
и по какой звезде брать направление –
к заветной двери ...

осенний воздух чист как детский вздох –
птиц перелётных стаи след растаял
в прозрачном небе – как в бездонной чаше –
слова любви и список кораблей
вернувшихся из рейса – всё короче –
и тонут в глубине твоих ночей
пустые разговоры – фразы – речи –
и воздухом иных миров полны
всплывают строчки в стихотворной оболочке
на гребне разрушительной волны

художница милая – не тебе ли
дарована власть над осенним лесом –
и буйство красок сдержать не в силах
ни вековые стволы – ни сети
сплетённые тонко из юных елей –
какое прекрасное сумасшествие –
взрывается осень – прикосновение
ладони ли – кисти – так нежно гладят
цветы запоздалые – или сердце –

когда ты рад уехать хоть куда –
то лучше если это будет город
в котором не бывал ты никогда –
но хорошо бы в нём была вода –
и в изобилии – реки и каналы –
а между берегами сгорбив спины
по-львиному – раскинулись мосты –
и чтобы серый небосвод распорот
иглою золочёной был – и небо
сочилось как слезами дождевою
водой – и зеркало дробилось
на сотни отражений – чтобы ты
не смог узнать себя –
как будто обратился
ты в камень

из осени
в очередную осень
перетекает время –
наступает
на горло необходимость
в сдаче
пустых бутылок –
том последний
из полного собрания
закатов

дождаться третьих петухов
как оказалось – очень просто –
и побежали пешеходы
и затрезвонили трамваи
и зазвонили телефоны
во все свои колокола –
а как пленительно звучала этой ночью
слезоточивая мелодия Вивальди ...

мы наблюдали за движеньем облаков –
июльский день цедил неторопливо
как мёд свои тягучие мгновенья –
гудел мохнатый шмель над головою –

в густой траве запутался кузнечик
тащил лениво ветку муравей –
и впереди ещё широкою рекою
лежала вечность. Было некуда спешить.

На всей земле стояло воскресенье.

время весеннего ледохода –
как перелётные птицы – льды
по весне обязательно тянутся к морю
пополняя запасы пресной воды
в Мировом Океане – на льдинах
чёрные капли ворон как следы
пролитой туши на белом картоне – холодно –

холодом тянет от взгляда любимой
и в разговоре с другом бывает
вдруг зазвенит упадёт словно льдинка
слово – чужое недоброе лишнее –
что-то случилось – а просто такое
время пришло – неуютно и холодно –
время весеннего ледохода

как хорошо молчать вдвоём –
как близко неба окоём –
и горизонт растаял в нём
как в океане – за собою
туманный полог опустив
над неподвижною водою –

и чьи-то ласковые руки
исполнены слепой науки
любви – и тонут звуки
под зеркалом Невы – Преголи –
и звука не проронят львы
окаменевшие в неволе

здесь было слишком тихо для подобных
питейных мест – четыре человека
миролюбиво сидя по углам
решали свои вечные проблемы –
хозяйка заведения скучала –
зевала – откровенно – но беззвучно –
перо моё скрипело по бумаге
как по стеклу – я перестал писать –
и было слышно – проливалось пиво
в пустой желудок мой подобно Ниагаре

бабочка –
рождается умирает –
двадцать четыре часа
человеческой жизни –
бабочка

находясь
в центре круга
который сужается
с каждым уходом –
кажется
ты и есть центр мишени –
мироздания – вселенной –
та звезда
что в некий момент
взрывается ...

С. Михайлову

расставанья прощания обещания
непременно вернуться – окно в Европу
давно похоже на широко
открытые двери выйдя в которые
вряд ли думаешь о разлуке
как о потере – скорее напротив –
ностальгия не чувство но состояние
и вовсе не стоит бежать на вокзал
покупая билет – открывая визу –
визуально ты здесь – но проходишь мимо –
удаляясь в края где след от границы
глазу не виден – туда где рубец
от микроинфаркта неочевиден –
да и сердце твоё неотлично
по внешнему виду
от прочих
сердец

ах эти чёрные длинные сигареты
и девушки – стройные добрые милые –
взгляд лукавый из-под ресниц
умело покрашенных длинных чёрных

лёгкий дымок в потолок упирается
чуть-чуть любви чуть-чуть алкоголя
и милые девушки удаляются –
лёгкая дымка дымок не более

... в тех местах где когда-то я прежде жил
я играл свой джаз я любил и дружил
оставляя следы раздавая себя
не скупясь не жалея и путь свой пройдя
от Невы берегов до Пермского шлюза
я был вписан в историю этого блюза
воплощённого в городе чьи имена
время ветром развеяло как семена ...

но жив ещё готический мотив
кирпичных зданий шпилей и мостов
и город-призрак проявляется как будто
давно был сделан снимок но готов
лишь нынче оказался и когда
на город мой прольётся тишина
вдруг время поворачивает вспять –
выходит память – как река – из берегов
и гофмановский кот неслышно
входит ...

всё как вчера – одна игра – одна и та же
я ухожу – и вечера – и ночи тоже
опять становятся длинней и холодней –

всё как вчера – и даже сны – одни и те же
в них – ты – забытая вчерашняя – и всё же
всегда прекрасна и юна как «Yesterday»

но – кончено. Away! Let`s stop the play!

тиха украинская ночь
как первый опыт самиздата
и требует – стихов творенья –

арифметически проста
судьба поэта – вычитанье –
деление без остатка – умножение –

без видимого глазу результата

из цикла « основы сновидений / поэма возвращения» (1997)

В начале был сон. И его было много.
Никогда, казалось, не кончится он.
Словно дорога без цели конечной –
Ночь кажется вечной –

Ночь кажется вечной – особенно к старости –
Для ребёнка кажется вечным день –
Он к вечеру падает от усталости –
И засыпает с открытым ртом –

Он засыпает с открытым ртом –
От удивления – перед миром –
Ещё неизвестно – что будет потом –
И что там ждёт его – впереди –

Песни невинности, песни неведенья –
Сновидение в чистом виде

.....

фанерное море скрипит едва
начинается действие и острова
мимо которых корабль плывёт
шатаются взад-вперёд (e la nave va, e la nave va)

как пьяные и звучат слова
исполнены смысла и раз и два
повторяется сцена падения за
борт – крупным планом – глаза – (e la nave va, e la nave va)

выражают страдание – и голова
качается словно морская трава
режиссёр командует полный вперёд
и фанера скрипит и корабль плывёт (e la nave va, e la nave va)

.....

на старой фотографии военной
руины и руины и руины –
пустыня цвета серого без края –
без середины –

поскольку середина в тех местах

находится практически везде –
и это справедливо в равной степени
по отношению к туманам – снам – воде –

и только на окраине пустыни
мы замечаем след фигуры – силуэт –
се человек – охотник или странник –
а может быть – поэт –

один из тех кто выпал из гнезда –
кому для странствий зажжена звезда –
кому двенадцать месяцев в году
гореть в аду

но он про это и не думает, пожалуй –
среди камней похожих на кладбище
он собирает щепки доски палки
чтобы согреть жилище

.....

изломан почерк словно пульс кардиограммы
которым письма пишет он и телеграммы

стоит за стойкой деревянной отделенья
почтового – где ищет вдохновенья –

известен адрес но сюжет неясен драмы
и счёт идёт уже на килограммы

исписанных его рукой страниц –
там бродят сотни действующих лиц –

он пишет письма в Ленинград Нью-Йорк и Ниццу
в античный Рим в российскую столицу

на улицу Пушкарскую Ямскую
и Красной конницы и Горькую Тверскую

сидит за столиком на берегу пруда
где как чернила зелена вода

где не хватает дополнительного цвета –
и письма пишет. Но давно не ждёт ответа.

.....

спит государство Люксембург и город Лондон
и Ливерпуль и Манчестер и Дрезден
Монако спит Калькутта и Париж –
лишь ты не спишь –

спят полицейские и судьи спят и воры

водители автобусов шахтёры
собака спит и кошка спит и мышь –
лишь ты не спишь –

спит пара сотен под капотом лошадей
спит мусульманин христианин иудей
хороший мальчик спит и спит мальчиш-плохиш –
Лишь ты не спишь –

на мир глядишь и головой качаешь

.....

на мир глядит он и качает головою –
первоначальный план укрыт травой
и только сновидения хранят
и слово первое – и первый вздох – и взгляд –
звук дополняет визуальный ряд –

что звук! – когда ни отклика – ни эха –
и без причины смех – и плач от смеха –
а покидая дом с собой берёшь
зубную щётку – на развалинах живёшь –
и пьёшь и плачешь – плачешь и поёшь –

поскольку то что позади лежит
тебе давно уж не принадлежит –
равно и то что будет – над тобою
созвездия раскинулись судьбою –
на мир глядит он и качает головою

.....

прочь со двора где трава и дрова
из сердца вон и с плеч голова
лебедь выпорхнет из рукава –

надоедает и новый порядок
и Рим и Афины приходят в упадок
вырастает бурьян вместо грядок

теряют бумаги ценные цену –
на обоях печатают Авиценну –
картонные боги лезут на сцену –

снежинки летят параллельно земле
всё больше морщинок на милом челе
тычинки и пестики снятся пчеле
в январе – декабре – феврале –

и вернётся лебедь

.....

доктор доктор поспеши
поскорее заводи
свою адскую машинку
бей меня электротоком
что-то сердце онемело
ровно шестьдесят ударов
и ни больше и ни меньше
за минуту отмеряет
и снотворное бессильно
толку нет от алкоголя
лишь одна надежда доктор
на твои две сотни вольт
загони их поскорее
доктор чудо сотвори
пусть безжизненное тело
в крике задрожит от боли
коль не может – от любви

.....

здесь – на заливе – лёжа в слабосоленой воде –
медленно растворяясь – наблюдая балтийское небо –
солнце слепит глаза – и ни облака – стрелы чаек –
пляжа гомон всё дальше и дальше и дальше
удаляется – и в конце концов – исчезает –
странно – думаешь – вот – лежишь себе на спине –
без движения – ни рукой ни ногой – и не тонешь –
только подумал –
и захлебнулся

.....

и памяти тёмные воды
смыкаются над головою –

ни – факс не включаешь – ни телекс –
ни за деньги билет покупаешь –

всё проще гораздо – легко и просто –
все великие вещи всегда просты! –

и – какая там птица Феникс! –
но – каждый день божий

заново возрождаешься ты –
в память ныряя – как в сон – или омут –

.....

я здесь бывал когда не помню точно

возможно это было поздней ночью

и шёл домой а может ехал на работу
и ехал в пятницу а попадал в субботу

стояла осень есть такое время года
в краях где я бывал и где природа

перед зимой дарует нам свободу
от сновидений мадригал сонет и оду

ты пишешь в это время вспоминая
прозрачно хрупкую зеленоватость мая

я шёл дорогою не помню где куда
блестела впереди река вода

с названьем Преголь Кама или Волга
а может Лета это было так недолго

что помню только лишь одно мгновенье
прикосновенье

спасибо Господи за дар припоминанья
где не мешают знаки препинанья

.....

... с той единственной что кажется на всю жизнь
в кинотеатре – год семьдесят пятый – шестой –
фестиваль фестивалей нагую скрывает свободу –
ещё жив Левитанский – и принято платья шить
новые – к Новому году – чтоб не стыдно идти на танцы ...

.....

на белой бумаге да чёрные знаки
оставили мы до свиданья не стоит
молиться смеяться любить целоваться
я сам я сама ах позвольте не нужно
меня вы не вспомните вовсе не буду
я вас провожу нет простились и ладно
а то что разбили мою вы посуду
на счастье конечно и это отратно
что вы разбиваете рюмки и вилки
крадёте прошу не вменяйте пожалуйста кражу
а что с телефоном ах нет телефона
что ж будем знакомы по почте и даже
быть может мы встретимся где-то, однажды..

.....

явился ангел в ангельском обличи
заговорил со мной на ангельском наречьи
литературным русским языком –

а я ему сказал – прости, дружок –
но всё это похоже на кружок
литературный – с этим я знаком –

ты мне скажи такого чтобы я
задумался о смысле бытия –
я всё что написал – отправлю в урну –

но крылья опустил он – погрузнел –
я тыщу лет не спал не пил не ел –
мечтал вступить в кружок литературный –

и проступила на челе его усталость –
немного помолчал он – и пропал –
и я проснулся – и чего-то накропал –

пером, которое от ангела осталось ...

.....

создатель замечательных трактатов
из области акустики – он знает
и звуку цену – и ещё важнее – эху –
он радуется эху как успеху –

и знает он – открытые пространства
несут в себе печаль непостоянства –
где беззащитен человек перед ветрами
как персонаж экзистенциальной драмы –
/ тоскою безымянною отмечен /

какая жалость говорят – какая жалость –
и всё-то знал – а получил такую малость –
бесплотный дух – ни формы и ни цвета –
ни тиража – ни книга ни газета –
/ лишь звук один – и тот – увы – вторичен /

ах – если бы не эти расстоянья
страны – почтовой связи – ожиданья –
и одиночества среди шума городского –

он слышит вздох – и возвращает – слово

.....

не одна да во поле дороженька
спотыкаясь о камень да о брёвнышки
сколько раз да по три раза через

через левое плечо а всё в тумане где же
где же ты теперь моя подруженька
где же наше лето лето красное
лето красное да наше ясно солнышко
тянет холодом осенним из дубравушки
и на плечи лёг туман туман обманнный

.....

он будет спать и видеть сны во сне летая
и будет сон глубок и сладок и растает
с восходом солнца. И он проснётся.

когда проснётся он и солнцу улыбнётся
вернётся сон и сердце вдруг забьётся
как после спурта. Или после спирта.

когда бы после спирта – так ведь нет же –
такое может и бывало – только прежде –
а вот – пожалуйста. Как после граммов ста.

как после многоградусного зелья
блуждает сердце из небес да в подземелье –
и рёбра стонут. И пальцы стынут.

ещё бы не остыть – перед паденьем –
пусть это называют сновиденьем –
и вроде бы упал – но не расшибся –
но сердце бьётся. Будто бы летал.

Хранитель – ангел, верно, удержал.

.....

иногда –
без видимых причин –
в сон приходит
серый гражданин
из породы
достающих из штанин –

брови домиком –
и сам – большой и серый –
умещается с трудом он
за портьерой –

впрочем
выдаёт его не цвет
и не дым
вонючих сигарет –
взгляд –
тяжёлый как бетонная

плита –

словно волчий запах изо рта

.....

неспроста это всё – неспроста –
то ли совесть – увы – нечиста –
то ль несвежее съел на ужин –
захандрил – занемог – занедужил –

виноватый кругом – и вечно в долгу –
и если бы дело касалось денег –
персональный ад сновидений
поселился в мозгу –

и – конечно – не сам выбирал судьбу –
и – конечно – не очень рад –

сам себе – прокурор обвинитель судья –
и – никогда – адвокат

.....

родиться в звёзд компании случайной
давно считается событием важным – тайной –

и утверждают что основы сновидений
лежат среди подобных совпадений –

куда идёшь и с кем живёшь и даже
почём оценят на сезонной распродаже –

в какой валюте – за наличные – иль чеком –
останешься ли скромным человеком

в чьё тело влез паталогоанатом –
иль станешь камнем и музейным экспонатом –

фигурой восковой да со звездой во лбу –
так звёзды выбирают нам судьбу ...

.....

и он свободен – в ограниченном размере
своей поэмы – мотылёк в стеклянной сфере –

о рамки бьётся – огоньком свечным стгорая –
и что ему до ада – что до рая –

всего лишь мотылёк – его заботы –
от пятницы прожить – и до субботы –

одна лишь ночь – а как трепещут крылья! –
а в воскресенье я приду. И вытру пыль я .

.....
по тебе плачут улицы и переулки плачут –
ты ушёл не прощаясь как будто уехал на дачу
и – само собой – к вечеру должен вернуться –
а вот – не вернулся – и слёзы льются
из водосточных труб

по тебе не заплачут ни улицы ни переулки – не жди –
это вовсе не слёзы – просто нынче такие дожди –
с примесью соли – дожди – и не более –
а слёзы бывают только от боли – и –
не разжимая губ –

образ плачущих улиц и переулков – нелеп –
ты живи себе с миром – вино попивай – жуй хлеб –
проходи по улицам просто – не делай умного вида –
ведь ты орешник – если верить конечно друидам –
любишь – нежно. Никогда не бываешь груб.

.....
Орфей сказал бы – что такое – оглянуться –
когда – нельзя – когда – не удержаться –
как тень легка – шаги – тяжеловесны –
когда они меняются местами –
и правило гласит – не хочешь если
стать камнем – новой жертвою эринний –
не оборачивайся – дом свой покидая –
не телеграфными столбами – соляными –
размечены пространства и дороги –
но мы не можем не нарушить – подчиниться –
мы человеки – мы не можем не вернуться –
пусть и отыщем только камни. Камни

.....
вначале выпал белый снег – а листья
после облетели –
сопел ребёнок в колыбели –
а рядом с ним сидела мать –
ей спать хотелось – только спать! –
но – не добраться до постели –
глаз не смыкать – и ждать – и ждать –
и возвращения – и писем –
ни снега первого не замечать – ни – на снегу
горящих листьев

из цикла « большой ремонт » (1998)

колодца колокол – хранитель тишины –
дневной луны – подземного течения –
тяжёлого металла глубины –

преддверье речи – пограничье – языка –
молитвы покаянной – песнопенья –
звонарь звонарь слаба твоя рука –

не докричаться до небес – до дна
не дотянуться не нарушив отраженья –
и эхо искажает имена

виноват один лишь ветер
переменных направлений
в том что гаснут свечи – спички –
и ломаются деревья – словно спички –
только ветер –
обрывает мысли – строчки –
голову теряет флюгер –
человек теряет веру
в мир где места нет верлибру –

вместе – врозь – попеременно –
в испытанье на разрыв –
разбегаются дороги –
расплетаются канаты –
терпит кораблекрушенье
флот здоровых трезвых мыслей
что ни в чём не виноваты –
и здоровы и трезвы –

виноват конечно ветер
направлений переменных –
то есть неопределённых –
и снаружи, и внутри

в неприятельском окружении
белых стен – потолков и стен –
где ни следа ни знака присутствия – сцена
безвидна пуста – не окончен ещё
творенья день первый – и глаз только ищет
свою точку опоры – ещё не устроен
ослепительный быт – нерешительно ищет
глаз точку в которую

обязательно должен быть
первый гвоздь
вбит

болезненная тяга к числам – датам –
в календаре – учебник сопромата
лежит священным кирпичом –
ибо не понят –

в одной из самых высших математик
и я записан – цифрой буквой знаком –
в квадрате или в кубе
замурован

и ничего не изменится
от перестановки мебели –

с метро пересев на троллейбус
получаешь в остатке пейзаж –

в результате большого ремонта
подымаются тонны пыли –

но и пыль выпадает в осадок
меняя квартиру – страну – этаж ...

дни полусонные – мухи осенние –
в месяц десятый от года начала
тянутся медленно и от причала
катер прогулочный не отходит –

северный ветер несёт по бетону
мусор бумажный ненужный летний
раздувая пальто – пассажир безбилетный
под парусами отправится в плаванье

... ничто не вечно под Морским Регистром
на всём лежит печать конторы Ллойда
и корабли приходят на починку
пока их не разрежут на иголки
которыми для барка – Крузенштерна –
мы будем шить – представьте – паруса !

в совершенно конкретном городе К
ночью – на улице имени
некого человека –
генерала ли? маршала? лётчика? моряка? –
поджидает меня за углом тоска –
чья темнота тяжелее металла
и чернее самого чёрного кофе –
медной поступью тени шагнут с пьедестала –
загудят заунывные колокола –
в Лебенихте – Альтштадте – Кнайпхофе –
там где тёмные воды несёт река

... а когда мы с тобой повстречаемся
в электромагнитных иных ли полях –
всё знающие всё простившие –
и ростом сравнявшись и возрастом – здесь
отныне навеки теперь современники –
на правах старожилы возьми меня за руку –
чтоб не заблудился я в тонких материях –
в нездешних деревьях без тени и запаха –
в туманных просторах без юга и севера –
в бескрайних полях без востока и запада ...

имя – забыть – откликаться на
молодой человек – гражданин – товарищ –
говорящих при встрече – привет старина –
всё меньше – и этого не исправишь –

на прямой вопрос отвечать – никто –
верный метод найденный Одиссеем –
анонимное море поможет – спасёт –
и слепого певца – и Данаю с Персеем

... глядеть на деревья – и не наглядеться –
и – гладить – гладить –
городские деревья – замедленный взрыв
длится
дольше ночи без сна – дольше речи –
осень –
лето – зима и весна – человеческой
ладони теплее морщины коры

на ощупь –
обращённые к небу иссохшие руки –
и лица ...

что происходит при слове вдруг :
ветер набрасывается на крыши –
хрупкие вещи скользят из рук –
огонь вылетает и звука не слышишь –

хрустальное небо на сотни частей
трещит не дойдя до прогноза погоды
в телевыпуске утренних новостей –
микросхемы вопят и молчат народы

тома блокнотов книжки записные
плечом к плечу слова как рядовые
из недописанных поэм пехотных рот –

скупые цифры кредиторов списки
любимых адреса далёких близких
в одном строю перешагнув за переплёт –

за тонкую картонную обложку –
походный марш за голенище ложку –
за перевал за пережат за поворот

... справедливости ради сказать
я не зря за тетрадью тетрадь
разукрашивал тайными знаками –

кое-что умудрился продать –
угощался и пивом и раками –
только жажды никак не унять ...

древних китайцев читаю : однако –
знали толк и в стихах и в жизни! –

так писали : когда же с вином ты придёшь –
нам надо напиться в этот осенний праздник –

облетел мой кустарник – осыпались нежные
листья – в ожидании друга столичного

то стихи бормочу то стаканы –
мою, перебиваю ...

всё выдумал поэт – любимых – дом –
отсутствие любви – любимых – дома –
обледеневший спирт аэродрома –
и вместо кораблей – металлолом –

у истины лежащей слишком близко
один лишь недостаток – не видна
при освещении будничном она –
и том последний – дневники и переписка

далеко не архив ещё – самая малость –
фотографий любительских – в жёлтых пятнах –
натываясь на них – ах какая жалость –
говоришь сам себе – кто есть кто – непонятно –

место встречи – не более точки на карте –
след иглы – след укола – и нож перочинный
знаки плюс и равно – буквы стрелы на парте –
сколько раз оставлял по известной причине –

перепутаны судьбы как шляпы в прихожей –
неопознанный зонт висит знаком вопроса –
милый друг мой приятель случайный прохожий –
догорай двадцать пятая папироса

БОЛЬШОЙ РЕМОНТ

1

двери скрипят и скрипят половицы
в доме который стоит у границы
настоящего с прошлым и моря и тверди
и востока и запада жизни и смерти
в доме который лишён черепицы –

за приливом отлив и прилив за отливом
перебирают волны лениво
застывшие слёзы янтарные чётки
и рыбачьи шары и разбитые лодки –
век за веком без отдыха неторопливо –

рай свой потерянный дом обретает
в этом краю где песок замедляет
человечьи следы – соревнуется с морем

в древнем искусстве забвенья в котором
победителей нет. Вообще не бывает.

2

в большом ремонте завяз как муха
на кухне развал в коридоре разруха
и на старуху бывает проруха
куда ни кинь то гайка то клин

фундамент ослаб оседает жилище
деревянные балки давно служат пищей
жукам короедам их многие тыщи
штукатурка падает с потолка
шуршат за стеною соседи мыши
провалы пустоты столетней крыши
грозят великим потопом свыше
гвоздями пробит мой правильный быт

квартирный вопрос развороченный улей
меня ждут в «Белой лошади» и в «Ливерпуле»
пока я в углу на чужом сижу стуле
кричу мерси из последних сил

я пункт случайный великой программы
метры квадратные и килограммы
замена полов и покраска рамы
закончить начать утверждаю печать

змеятся по стенам трещины сети
но красной строкою означено в смете
что подлежат ремонту не эти
но лишь те что в межрёберной пустоте

3

есть многое на свете что не снилось
есть много снов которые забылись
а также снов которые забыть
хотелось бы да нет на то законов

и памяти стропильная система
не признаёт починки переделки
для всякой мелочи всегда есть уголок
на чердаках в подвалах коридорах

нашёл я чей-то номер телефонный
на временем отбеленных обоях
ни города ни дома ни жильцов
стены осколок мене мене текел

истории новейшей след пожаров
неоновый закат на фоне кладбищ
вот жил поэт и вот поэта нет
лишь каталог камней библиотечный

есть много мастеров по всякой части
живущих в башне из слоновой кости
и много неприметных мастеров
что равнодушны к почестям и лести

и мастера берут свои бумаги
и дерево и кирпичи и кисти
железо гвозди топоры и жечь
и сотворяют что-то вроде чуда

в подвалах коридорах или башнях
езде кипит работа очень важно
дрожания ресниц не пропустить
лиц много тишины одно у неба

есть много слов которые меж нами
и много слов и прочих междометий
а также слов которые понять
хотелось бы да речь всегда обманет

невелика цена у слов разъятых
и резать проще чем соединять их
сказать красиво корабли сжигать мосты
но всё же лучше если их построить

к себе дорога не всегда дорога к раю
с вершины вниз в туманные долины
спускаясь обнаруживаешь край
колодца пропасти где холодно и тени

где липкий страх болотный запах тины
одно мгновенье быстрых сновидений
которые забыть изгнать изъять
как букву ять не смогут и титаны

4

как проводил я дни? В трудах в заботах –
не плачу не жалею не ворчу –
пчела рабочая в многоэтажных сотах –

что сделано то сделано – пером
иль топором – в итоге всё едино –
и топором срубить возможно храм –

а можно – баню – как один старинный друг –
лечение хвори начинают с очищения –
души работа – до седьмого пота – и дело рук –

как проводил я дни? Спешил куда-то –
боялся разминуться опоздать –
с календарём не совпадали даты –

а время – уплотнялось как бетон –
меняли облик страны человеки –
и не всегда был верен камертон –

как проводил я дни? Скажу что ночи
для дел важнейших тоже хороши –
особенно – для сумрачной души – и даже очень
5

и вновь начать ремонт в который раз
в который век в который день который час

тень за спиной моей и тени впереди
сплетенье нервов мышц артерий ком в груди

сезон ремонта как сезон прилёта птиц
к родным пенатам в край распятых черепиц

на гладь реки и чистый лист и чей-то текст
ложится слово отраженье палимпсест

я новый год весенний лес осенний сад
забытый день прикосновенье взгляд назад

начало мира пограничье точка взрыв
смертельный вздох звезды сверхновой шаг обрыв

рождённый в крике уходящий в тишине
в делах в ремонте и большой ремонт во мне

6

и хвороста вязанка на спине

из цикла « между строк » (1998)

1

собрание
ошибок опечаток
раскаяний и писем покаянных
в карманах
на мелованных листах
числом поболее ста

учебник жизни

карман лишь свой
всё прочее – чужое

2

электричество в тот вечер отключили
по причине неизвестной
а свечами
запастись конечно впрок не догадались

спать пораньше улеглись

но не уснули

3

а номер автомобильный
АУ голосил истошно
и цифры вопили доколе
нас не отыщут заблудших

похожи на координаты
даты рождений и смерти даты

представь что на войне как на войне как на войне

равно одно другому

на войне

4

молчание
в конце эпохи как симптом
болезни старческой
когда ни сесть ни встать
ни слова ни любви
ни запятой ни точки –

лень даже рифму под ногами
подобрать

5

и последние
могут стать первыми
по команде кругом
заметил мой друг ефрейтор –

но я говорил о другом

6

ну что тут сказать
глаза как глаза
то ли серые то ли карие
а не оторваться
как от трёх мушкетёров
Дюма – отца

и десять лет спустя
и двадцать

7

сопромат как наука
давался с трудом
теперь пожинаю плоды просвещения –

а работать приходится на излом
реже – на сдвиг
никогда – на кручение

8

пустота уплотняясь
камнем становится –
в кровь разбиваешь лицо
натываясь
на сжатый воздух
коридоров безлюдных
и комнат
пустых

9

с картонным мечом
на коне деревянном
вызов бросая всему что извне
детской комнаты
начиная с ванной

10

бессонница глаза твои пусты
от них не спрятаться в дремучие кусты
и даже не забраться под подушку –
и всю-то ночь мы смотрим
друг на дружку
не в силах отвернуться

и уснуть –

так иногда в глаза любимой глядя ...

11

а дом как чаша без вина невесел
хотя и полон всякими вещами
полезными для дома для семьи –

но – не хватает не хватает не хватает ...

12

учили:
своя присуща погода
всякому времени года
или:
грех любой соответствует своему
штрих-коду
или:
как сказал в своём обращении к народу И.Х. –
кто мол из вас без греха –

и её отпустили

13

уже который пропускаю я троллейбус ...
всё равно придётся ехать стоя ...

14

словно части
разъятого монумента
перевод подстрочный точен и строг

через площадь торговую
наискосок
строят храм но вместо
портландцемента кладут песок
и громче текста
звучит тишина которая
между строк

15

и хотел бы возлюбить я аки ближнего
да сбивается мой голос и фальшивит

не автоответчик, извините
не автоответчик, извините
не автоответчик, извините

16

видимо рядом бушует гроза
мигает радио волчьим взглядом –
в системе сбой – и в атмосфере
непорядок – вместо музыки сфер
из динамика – вой

17

собирать камни бросать
камни собирать камни
бросать камни собирать
камни бросать камни
собирать и бросать и т. д.

круговорот камней в родной природе

18

сила песка сила воды –
не отыскать следы

сила воды сила песка –
и следа не отыскать

следы воды : песка тоска
тоска воды : песка следы

19

ваш выход космонавт Леонов – это можно –
я выйти рад всегда – одно тревожно –
а вдруг понравится - и возвращаться
будет тошно ...

20

... а я всепогоден в своём плаще
как стратегический бомбардировщик ...

21

мне подойдёт любой из поездов
который отправляется сегодня
в любом из направлений
сей же час

но слышал я
что в кассе нет билетов
и на вокзале не отыщешь расписанья
и вовсе не осталось поездов

22

в некоем городе Н
в некотором году
на золотом крыльце –
кто ты теперь такой –

ни царей не найду ни принцесс
а если герой то каждый второй
непрерывно
посмертно

23

то ли - нет никакой тёмной комнаты вовсе –
то ли – вслед за собаками все кошки
сдохли

24

сомнительный опыт разлук и потерь
человекочасы человеконедели
и годы – века –

продукция фирмы Heaven & Hell
совершенно бесплатно
в рекламных целях
штучной работы

на – те – ка !

25

уже с горчинкой наша
дольче вита
поскольку мы давно не сладкоежки
и нынче любим красно-чёрный перец
из перечницы старой но любимой
так отчего же –

слишком остро очевидно

26

граница двух стихий
воды с водой
вскипает
пограничною войной

но не было ни ветра ни волны
в тот самый день когда авианосцем
в наш город-порт вошёл собор неспешно
увенчанный космической антенной
невидимой
за дождевой стеной

27

не играю с государством в лотереи
даже выигрыш мне сердце не согреет

от квартирного вопроса я ушёл
и от споров коммунальных – хорошо! –

на столе моём дымится телефон
только я не подхожу – я вышел вон –

и – пронзённая копьём карандаша –
улетает в небеса моя душа

28

есть такая дата –
день рожденья –

непонятный цвет в календаре

то ли праздник –
то ли ожиданье ...

29

всё что впитал
железнодорожный вокзал в свои стены
что видел что слышал
подсматривал
запоминал –

вечный запах угольного дыма

30

театр анатомических теней –

звук режет
по живому острой бритвой
являясь
продолжением руки

31

а когда вдруг услышишь
как тебя окликают по имени
на улице тёмной безлюдной
в неопознанном городе по причине
позднего времени суток
не удивляйся и не оборачивайся поспешно – никого
не увидишь – но ангел-хранитель укроет
лёгким крылом

32

... должно быть вечер –
свет неяркий – краски
приглушены –
взгляд обращён в себя
у той которая младенца кормит грудью –

на заднем плане – горная гряда ...

33

я менял трамвайные маршруты
в поисках счастливого билета
а нашёл его в автобусе который
выбился из графика движенья
заблудился в городских просторах
но домой – к себе – меня доставил ...

34

город огибая по кривой
по касательной
по окружной дороге –
обречённый на скитания но лучше
было бы сказать на переезды –

не пересекая –
лишь касаясь ...

35

спасибо за имя –
андрей –
даже крест у него именной

36

косноязычие моё язык ты мой
не колокол но тоже
колокольчик

37

в небо цвета мокрого асфальта
устремляясь
чайки разбиваются и крылья
с молний отпечатками
сливаются

38

повторяя молитву мытаря –
а других и не знал
вероятно –
помилуй мя господи грешного –

множественно

39

день – понедельник –

история всякий раз
начинается с красной строки
в календаре –

с воскресенья

40

император
дождевых червей
даёт приказ наверх наверх мы гибнем
под сапогами под колёсами нас много
нас может целый легион
но всё же всё же ...

41

... а он живёт среди нас
неузнаваем
распространяя запах алкоголя
неканонические истины глаголя
о мире – том – в котором
проживаем ...

42

... и есть дурдом
и есть Der Dom zu Koln am Rhein
и рейнское рекою
и портвейн
и многое что только мудрецам
не снилось нашим – занятым наукой –
весёлой скукой

43

перестук перепляс пересмех –
всё вокзал соберёт и отправит –

приоденешься как на танцы – и
билет до последней (ин)станции

кассир улыбочивый справит –
и билетов хватит на всех

44

одуванчики жёлтые
на зелёном фоне
вдруг седеют и облетают
под ветром –
одуванчики –
между весной и летом

45

виниловый запах
виниловый шорох
и чай на двоих то бишь Tea For Two
насладиться
и вышить успеть за
тридцать три
оборота в минуту
и одну треть

46

у дороги
под щитом рекламным где
сигареты Мальборо с ковбоем
русские коровы развалились –
пастуха же не видать –
на перекуре ...

47

последний аккорд раздался
и слёзы которых
никто не стеснялся
вытирать которые
не торопились –
катились катились ...

48

стихи – они приходят – многоточие
иль не приходят вовсе – тчк

49

вдохновлённый примером
Канта, Иммануила,
я заперся в этом же городе –
тесновато но мило –
отказался от странствий –

может быть – время – поставить точку
на перемещениях в пространстве –
мирно копать в своём огороде –
и воспитывать дочку ...

50

чем ближе осень –
тем прохладней по ночам –

чем выше небо –
тем дышать труднее

51 (when the saints go marchin' in ...)

солдаты –
маршируют и поют –
поют и маршируют и поют –
одно другому не мешает и солдаты
поют и маршируют

как святые

52

свежевымытый трезвый
как чистый разум
понедельник встречаю –

прощай, вдохновенье!

53

сидя ночью на кухне
в окруженьи
немытых стаканов
изучая ревниво процесс
эмиграции тараканов
к соседям – точно
там лучше – сытнее – уютней –
чем здесь

54

не в Сезуане
но в Калининграде
на улице на Эльблонгской
труднопроизносимой
рифмовке не подлежащей
проживают хорошие добрые люди
и пишут стихи
настоящие

55

потерял я свой крестик
простой нательный
эмаль голубая по белому
дешёвому алюминию

словно неба кусочек и вдруг
потерял

56

на улицах – ближе к лету –
люди с лицами словно из бронзы –
то ли партийные бонзы –
то ли признанные поэты –
лауреаты в похмельном угаре –

но чаще всё дело в загаре

57

искусство
путешествий в одиночку
когда не нужен спутник посох карта
да и дорога не нужна :

искусство

58

поэт – существо бесполое
беспольное безобидное
безопасное – песни сладкие
он порою поёт – но полынью
каждая нотка пропитана

59

в бездымном порохе
мне видится подвох

огонь лишённый дыма тоже греет
но глаз не радуется

безоблачная жизнь
пустыня караван джук эллингтон

60

незнакомые люди на улицах
здоровуются улыбаются

покупателей – всех – не запомнишь в лицо

но все узнают продавца

61

себя –
перепутав причины и следствия –
повелительницей ветров
мельница вообразила –
и только
глядят облака на неё снисходительно
проплывая неспешно
мимо

62

нежданный звонок встречай телеграмма
и поезда номер и номер вагона
суета ожиданий на фоне перрона
опоздание на час или два с вопросом

новорожденный слонёнок весит сто
килограммов рост не больше метра
/сорок раз в минуту сердце бьётся!/

67

кинофотодокументы:
автотракторостроитель
виброгидропрессованье
кожновензаболеванье
стоп мотор киномеханик
перепутал видно ленты

68

однажды налегке издалека
мой друг поэт приехал в город К

не будь поэтом он – остался бы далече –
ведь так оно спокойнее и легче –
быть вдалеке –

дорога – нелегка

69

мне вечного пера не доставало ...

70

считаешь до ста и ещё и ещё раз
верблюды слоны и слоны и верблюды
в количестве не уменьшаясь напротив
топают в такт наконец исчезают
и слоны и верблюды уже не видны
верблюды слоны
уходящие в сны

71

а всё
просто как АВС :
а) мне было бы интереснее
наблюдать в этом зеркале не себя – alter ego
б) исчезнуть уйти отвернувшись не глядя
с) на такси

72

среди народа наблюдается разброд

но не приемлет пустоты природа
и люди призовут и назовут
его царём иль нечто в этом роде

и головы на блюде поднесут

73

инструкция по сборке мебели гласила :
необходимы : молоток отвёртка
два человека –
я невольно усмехнулся –
мне второго
давно уж не хватает и не только
для сборки мебели – и усмехнулся снова
74

я крою перекраиваю – ты
кроишь перекраиваешь – мы
кроим перекраиваем – они
кроят перекраивают
нас

75

на обратной стороне циферблата
тики – так
самодовольно повторяет
маятник – он знает что почём –
и главное – зачем –
он твёрдо знает

76

три дня
щетинишься как ёж
три дня
не брившись

и отражению зеркальному руки
не подаёшь –
как будто незнакомы

77

из периодической системы
радиоактивным элементом
человеки выпадают пропадают
чисел строгие законы нарушая

78

я не вспомню
ты не узнаешь
когда в переходе
подземном
случайно ...

79

всё можно склеить починить исправить ...
тарелка чашка даже кран водопроводный ...
и будет всё почти как новое почти
по-старому как следует –
почти ...

80

север юг запад восток –
всем – всем – всем –
телеграмму отправить –
в любви признаться –

бродит внутри неопознанный ток –
то ли сто двадцать семь –
то ли все двести двадцать

81

лица жесты глаза фигуры
с руками скульптуры
скульптуры без рук
треугольник фигура
фигура круг –
а ложка к обеду –
но дороже чем друг –

и список литературы

82

едва ль горожане вернутся назад –
вырос на месте города – сад –
быть может –
ещё слишком близко – увидеть –

слишком рано чтобы забыть

84

звёзды в оригинале
тернии в переводе
и духом и телом

богатые нищие
по образу и подобию

из цикла « чёрная кошка поэзия » (1999)

чёрная кошка поэзия
в мой дом иногда заходит –
ступает легко – неслышно –
словом – шума не производит –
поэзия, чёрная кошка –
её ни поймать ни увидеть
практически невозможно –
особенно если дело
ночью позднью происходит –
в тёмной комнате чёрная кошка
как известно – неуловима –
и была ли она – наутро
будешь
искать старательно
следы её в зарослях Паркера –
в головоломках почерка –
найдёшь ли их? –
чёрная кошка

стихи и овощи в неурожайный год
идут поштучно на сезонной распродаже
и стоят всё дороже и дороже –
от эпитафий до сонетов или од –
от райских яблок до подземных корнеплодов –
унылый вид осенних огородов –
опустошённых перекопанных – и всё же –
а зиму проживёшь- и вновь хлопот
как говорят в народе – полон рот –
слова перебирать – пахать и сеять –

ложиться поздно подыматься рано –
вполне сгодятся слёзы кровь и пот
для описанья – лишь вода не подойдёт –
водопроводная – которая из крана

всю мне душу вытянула скрипка –
слишком высоко для перекрытий –
для суровых каменных объятий –
слишком нежно – прошлым веком бредят
каменные своды – не видали
век свободы – словно угодили
в сеть монументальной паутины –
и скрипач – за стенами невидим –
внутренности звуков и столетий
лезвием смычка легко вскрывает –
присоединиться приглашая –
но неравен час – в последней трети
даже стрелки ход свой замедляют –
быть или не быть вопрос решая ...

осенний пейзаж в отсутствие тени
теряет одно из своих измерений

на плоском экране на сером фоне
висят партитуры осенних симфоний

укрыты листвою лесные тропинки
и в серых глазах появляются льдинки

осенняя музыка – скрипы и шорох
пластинки заезженной в кухонных спорах

осенняя музыка – самая малость
былого тепла – остальное – усталость

о бледнолицый брат мой, горожанин, -
когда язык раздвоенный ужалит –
пропитан ядом – и душа застынет
от ужаса – закрой свои глаза –
и отпусти ненужные поводья –

и медный змей и и камень и пустыня
реки залива зимних площадей

и бронзой скованные спины лошадей –
дрожат от напряженья – в ожиданьи
безумного слепого половодья

захлебнувшись балтийской волной
навсегда уплывает поэт
в край где волны иные качают
нагую душу – было слово –
и было слово – побег –
освобождение от удушья –
с небом цвета осеннего времени года
сливается берег пологий
где оставленные в непогоду
города отбывают свой век
свою каторжную утверждая природу –
и свободую горько-солёною дышит
морская вода – устремлённая к небосводу

старомоден в меру современен
сени новые пою – прописан в старых –
и с привычным постоянством бумеранга
возвращаюсь на круги своя в которых
не выигрывают в покер или бинго –
золотой на медяки разменен –
здравствуй время подведения итогов –
ежечасно ежегодно как угодно –
ровно в полночь на двенадцатом ударе –
запись в книге для приходов и расходов –
запись в книге регистрации уходов –
засыпаешь в утреннем угаре –
коль чего не достаёт так это только –
вечная нехватка кислорода –
не болезнь ещё но что-то в этом роде –
и в игре – как ни юли – всё на мели

причудливы дела твои, Издатель! –
боюсь не дотяну до гонорара
который мне цыганка нагадала –
тому Кузнецкий рынок был свидетель –
у вас должно быть разные системы
и дальше Петербурга не уедет
словодобытчик – золотоискатель –
не достучаться до высоких кабинетов –

посыльный ангел не спешит с ответом –
и вечно в отпуске делопроизводитель –
чёрт ногу сломит в залежах бумажных –
молитвы и доносы – вперемешку –
до времени хранит скоросшиватель –
но скоро ли наступит это время –
никто не знает – у подъезда замерзает
очередной проситель – посетитель –
в шинелишке худой не по сезону –
не сказочник но мифосозидатель –
не биографии но жизни сочинитель....

а Красный берег я проеду
а Красный берег я проеду
а ждать останется недолго
всего лишь несколько часов –

что за названье Красный Берег
что за названье Красный Берег
должно быть где-то рядом глина
наверняка течёт река –

когда б на этой остановке
когда б на этой остановке
однажды выйти довелось мне
я б эту реку отыскал –

и выйдя на красивый берег
и выйдя на красивый берег
как есть в одежде сиганул бы
да прямо с кручи в глубину –

а вот и этот Красный берег
а вот и этот Красный берег
да только нет здесь остановки
и поезд мимо пролетит

был разговорчив накануне
был разговорчив накануне
а как проехал Красный берег
и заскучал и замолчал

и замолчал

и заскучал

и замолчал

ночной пасьянс не сходится – не греет
из тёплых стран сверкающий фаянс –
и даже лампа светит в пол-накала –
здесь мне не светит – проще говоря –

здесь на границе января ли февраля
судьбу любой пасьянс не перевесит –
и засыпают города и веси-
и только свечи на столах горят, горят ...

и ехал в Лёвшино
а вышел на Удельной
судьба судьбою
биография – отдельно –

жизнь такова
что фраза се ля ви
звучит как
объяснение в любви –

в которой многие – увы –
не преуспели
оставшись ночевать
в чужой постели

мы кажемся порою так близки
друг другу – и когда б мои виски
мне время не посеребрило малость –
подумал бы я – вправду показалось –
что мы на самом деле так близки –

метафизическая не страшна тоска –
ещё растёт сосновая доска –
или дубовая – кому уж как придётся –
течёт река – беседа плавно льётся –
но не хватает слов у языка

наизготовку взял свою винтовку
с одним патроном –

а где-то рядом
своё орудье заряжал снарядом
противник мой –
и будет он герой –
представлен будет к званию – к награде –
жаль –не увижу я его при всём параде ...

WAR IS OVER!

ещё бормочет радио вползвука
а за окном уж некто в сером звёзды гасит –
и это значит – ночь пережита –

и кот на подоконнике мурлычит –
в любовных похождениях отмечен –
съест молоко – потребует прогулки –

как следует из сводки новостей –
на этот раз в Европе всё спокойно –
и говорят – война окончена – и крутят
на би би си вполне свободный джаз

гаснет свет – явление героя
в полумраке зрительного зала –
сдержанные реплики в партере –
на галерке – смех и разговоры –
слово позабыл – пиши пропало –
новый день и новые потери –
и готический сезон – очередной –

satis – древний римлянин писал –
выцарапывал на свежей черепице –
на сегодня мол достаточно работать –
время и для хлеба и для зрелищ –
и вина неплохо бы напиток –
чемпион Спартак судью на мыло –
демократия – кормящая волчица –

и ни в чём не уступает прочим
небо как арена цирковая –
площадью и вовсе превосходит –
поле битвы для воздушных акробатов –
рядовых заоблачных стройбатов –
старый трюк – звезду достать для милой –
ангел притаился за плечом –

сокращает жизнь курение – гласит
надпись на коробке папиросной –
суеверный страх в конце столетий –
оглянуться – словно не бывало –
отшумело отцвело отговорило –
дождь прошёл – четверг не наступил –
понедельник – новый год – начало –

но куда уходит чёрный кот
если он обратно не приходит –
в час любой в любую непогоду –
будто стало некуда вернуться –
или не хватает здесь свободы –
стала травмой зрительного нерва
драма опустевшего вокзала –
и в программу норовит забраться вирус –
он взорвать систему хочет и спешит
мой герой но непременно опоздает –
разговоры в театральных коридорах –
и – не мир но только меч – о чём забыл
нас предупредить Минздрав –
и он неправ

часовой плодородной долины
ты идёшь словно витязь былинный

и налево посмотришь направо ли –
бахчевые вокруг полегли –

разукрашенные камуфляжно –
ни души – ты вздыхаешь протяжно –

а здесь по ночам не шумят поезда –
в небесах со звездой не враждует звезда –

и ты заунывную песню поёшь
которую сам и слагаешь –

мол правда есть правда а ложь это ложь
любовь не картошка и что-то про нож –

и вновь по долине шагаешь

ревнитель бренности – куда тебе спешить –
отмерен всякий шаг и миг отмерен-
приобретеньям счёт и счёт потерям

заклучены в глаголе кратком – жить –

и не прервётся нас связующая нить
где каждый будет узелком отмечен –
и не затем что всякий сущий вечен –
а потому что незачем спешить

на окраине села
где ни хмеля и ни хлеба
льют в земле колокола
как слепки неба –

над селом висит звезда
в сто свечей – а может – в триста –
и встречает поезда
с толпой туристов –

время тянется как нить
по прямой среди парабол –
ты решаешь – позвонить
давно пора бы –

разговор почти без слов
без глаголов междометий –
идеален для послов –
где лишний – третий –

сальвадора ли дали
раскалённый – не остынет –
циферблат плывёт вдали –
корабль в пустыне –

будешь ты гореть в огне –
в холодно-неонной раме –
пляшут буквы на стене –
как в той рекламе –

и давно стучат в стекло –
в телефонной трубке – тихо –
ваше время истекло –
пора на выход

- бросая
нескромные взгляды
на жизнь –
охвачен желаньем –

уже не лето – ещё не осень –
сухое дерево не плодоносит –
но – хорошо горит – вид
из окна моего – и взгляд
натывается на
обилие зелени в огородах
и трофейных садах – дополняют пейзаж
черепичные кровли цвета
артериальной крови

обеими свободными руками
я голосую за – свободный стих –
за женщин легкомысленно одетых –

случайный элемент в любой системе
которой не чужда периодичность
среди Одиллий – я мечтаю об Одетах-

свободен – в рамках своего черновика –
не размыкая плотно сжатых век –
я перейду незримую границу
меж тем кто спит и тем кто нынче снится –

и без меня – под музыку Шопена –
река без имени шуметь не перестанет –
и долго не осядет в кружках пена
на берегах совсем иных морей и рек

из цикла « концерт у моря » (2000)

Концерт у моря.
Геликон , Лаокоон , Левиафан.
Поближе к линии прибоя – медные духовые.
Литавры и прочие ударно-шумовые – чуть подальше.

Не состязаться с прибоем – но поддерживать ритм.

Ещё дальше – за дюнами, там, где почти нет ветра – струнные.
И немного флейты.

Выцветшее небо, почти белый песок, остановившееся время.

Из слушателей – только лёгкие облака, замершие на взлёте.

о эта лёгкость – с которой пальцы
перебирают струны – эта
магия прикосновений –
что непосвящённому – не видны –
господи, помоги ему –
шепчешь невольно –
не разжимая губ – не помешать бы –
движением – постепенно
разгораются люстры
полные света – огня –

за взрывом оваций – аплодисментов –
никто не услышал выстрела
не выдержавшей
струны

вся биография в двух строчках уместилась –
куда бы ни пошёл – всегда налево –
всегда по кругу – кабы не дороги –
изобретенье древних римлян – если верить
истории – хромающей на обе
ноги – не отыскать истоков –
особенно по части хронологий –

какое нынче господа тысячелетье –
спросил поэт –
а не видать различий

зверь бежит на ловца –
кто охотник и кто здесь добыча –
ещё трудно сказать –
нужно фильм досмотреть до конца –
дочитать эту рукопись до последней страницы –
как обычно – всё может ещё приключиться – на всё
режиссёрская воля – капризы творца –
но уже приоткрыта волшебная дверца –
так ли этак ли – встречи не избежать –
и знакомые очертания приобретают лица –
только кнопку нажать – и мгновению суждено будет
остановиться – не забыть бы – проснуться –
и сюжет не забыть
записать

Вернувшись, ты находишь свой дом припавшим к земле.
Он будто уменьшился в размерах, съёжился.
Так бывает с людьми, к старости.
Забор покосился. Пытаясь открыть калитку, преодолеваешь
сопротивление травы.
Лес твоего детства поредел. Деревья, не сваленные временем
или ветром – спилены, срублены.
Тебе незнакомы эти новые тропинки – их не было здесь раньше.
Ты идёшь напрямик, спотыкаясь о пни то и дело.
Высокая трава скрывает их.
Твой автопилот – или память ног? – не даёт заблудиться.
Ты покидаешь этот лес, ставший вдруг неуютным.
Когда ты опять уедешь – надолго – ты уже будешь знать,
что возвращение – это вырубленный лес.
И высокая трава.

так всю ночь – соловьи да лягушки –
лягушки да соловьи –
не снести головы до подушки –
знал бы прикуп уехал бы в Питер –
чтоб не спать по законному праву
болезнетворных болот и ночей
без островосточной приправы –
в медь обратиться готических литер –
лир скрещенных стрел и мечей –
под щитом с головою Медузы укрыться –
и окаменеть – не уснуть – но забыться

на чистых и нечистых разделились
внимающих страдающих речистых
глухих немых плечистых и не очень
желающих иметь и не иметь
дрались ругались после помирились
ковчег на всех один и дело к ночи
которая реальнее чем твердь
и бесконечна как бразильский сериал

шуми шуми над головой девятый вал

Нет, никому не приходит в голову обвинять ветер
в бездейтельности, когда и листья не шелохнутся, и дорожный
песок, присмирев, не заставляет глаза закрывать
прохожего, странника, - никто не обвинит озеро в лени,
когда рано утром его зеркало отражает мир в мельчайших
подробностях, не исказив ни травинки, ни муравья,
ни высокой звезды, - у кого повернётся язык упрекнуть
спящий вулкан в том, что он бесцельно коптит свои дни,
не сотрясая окрестности к удовольствию любителей фильмов –
катастроф –

Нет, не будите меня.

Я спящий ветер, медитирующее озеро, отдыхающий
до времени вулкан.

Мой сон – ожидание.

Можно ли проспать, если не знаешь, когда просыпаться ?

Где ангел – демон – вдохновенья – где он?

Мираж в пустыне – но на видео – увидел я.

Мираж в квадрате.

Ещё клянёшься – но не всем – любви остаток
рационально делишь – по крупичам.

Герой сопротивления среде –

официальным лицам из резины –

и фиолетовым печатям на анкетах – где ты?

Грохочет город – горы кирпича – каракули напоминают руны.

Хотя руинам свойственно – молчать.

Слава тебе, проходящий мимо!

Ты идёшь, улыбаясь миру – себе – облакам и деревьям.

Твоё знание – не от мира сего.

Дорога твоя – в стороне от других.

Не обязательно легче или короче – об этом можно судить, если знаешь о цели движения.

Хотя многие предлагают тебе присоединиться к ним – и

некоторые желают быть рядом с тобой – ты виновато разводишь
руками – но никого и не прогоняешь.

Я бы и сам пошёл за тобою – рядом с тобою –

Мне по душе эта лёгкость, с которой идёшь ты по жизни –

несуетливая лёгкость походки – и лёгкость твоих стихов –

Знаю, однако, - нельзя – и не радостно мне от этого знания.

Я ревную, завидую, но – удачи тебе, проходящий мимо!

Не оборачивайся!

Вернись –

пиво Пушкин рок-н-ролл любовь не купишь

так проходит у поэта день рожденья

разумеется подарки поздравленья
он из возраста не делает секрета
пережил так пережил да разве сыщешь
подходящего Дантеса в наше время
есть которые стреляют словом в спину
голова от них болит вот это верно
что ж на сон грядущий выпьешь анальгину
и лежишь себе спокойно в ус не дуешь
пережил так пережил спокойно дышишь
даже если дышишь через силу
где вы ныне земляничные поляны
пиво Пушкин рад бы в рай любовь не купишь

повторяя на бегу –
не могу – я не могу –
мы не можем – не судьба –
разгорится жар под кожей –
полуночная борьба –

а под нашим одеялом –
одеялом легче пуха –
разлеглась лежит старуха
с углекислыми чертами –
на лице – подобье страсти –

сердце бьётся как часы –
как часы швейцарской сборки –
на пятнадцати камнях –
на костях окаменелых –
ускоряется несмело –
разрывается на части –

даже если нам проснуться –
то есть – если мы проснёмся –
нам уже не рассмеяться –
разве только улыбнуться –
нет любви и нет разлуки –

мы пожмём друг другу руки –
мы – исчадьё воспитанья –
на походных чемоданах
посидим перед дорогой –
до свиданья до свиданья

Письма не удаются.

Лучше – в том же объёме – но – телеграммы.
ЗПТ, ТЧК, DEPECHE MODE
Телеграфистки смеются, принимать – отказываются.
Подозревают – зашифрованные донесения.
Красным вымарывают нецензурные, якобы, выражения.
О, сударыни! Это души движения – быть может – мольба
о спасении – жертвоприношение – прошение! –
Знак дизель – о любовь моя зеленоглазая, где ты? –
Так по кромке – по острию – по канату – по нотной строке –
опасаясь не боли – но – падения – до бемоли.
Да, укрыться в конверте – дешевле и проще – но это как
клещи в зубном кабинете – где тянут-потянут – и без наркоза.
О, сударыни, милые – даже сутулая проза – тетивой зазвенит –
не устоит – под напором рифмованного гипноза!

Дымы отечества. Запах горелой бумаги.
Архивы сжигаются периодически, из-за чего история переписывается
всякий раз заново. Что позволяет сохранять рабочие –
Для историков наших – места. Даже в условиях всеобщего,
кажется, кризиса.
Всегда везде горят рукописи, вопреки утверждению Воланда.
Усталая проза конца века тлеет нехотя, лениво, но – устойчиво.
Как пишется, так и горит.
Зато весело, с огоньком, задорно – превращаются в пепел
Стихи. Самозабвенно. Поэзия – она вообще, того, глуповата.
Не продаётся, мол, вдохновенье.
Деньги, кстати, в их бумажном варианте, сжигаются
очень редко. Некоторое количество фактов из жизни купечества,
анекдоты о «новых русских» и один пример из Достоевского.
Кажется, «Идиот».

Тревожно- волнующие запахи путешествий, свойственные только
старым железнодорожным вокзалам.
Аэропорты – стерильны. Не странствие – но – перемещение
в пространстве.
За что любить ночные поезда?
Не раздражает позвякивание ложечки в стакане из-под чая –
в такт перестуку колёс – без этого вагонная музыка – ноктюрн –
недостаточна, неполнозвучна.
Музыка ночных поездов – нечто особенное. Что-то языческое.
Бубен шамана и атональный джаз. Так врывается встречный –
оглушит, ослепит, умчится с удвоенной скоростью.
Тебе незачем спешить, торопиться.
Все поезда – даже скорые – ограничены расписанием.
И ещё – огни за оконным стеклом.
Городские созвездия, медленно приближающиеся, заливающие
перроны искусственным светом.

Цепочки редких огней на горизонте.
И – одинокие огоньки полустанков, разъездов, - они проносятся
почти мгновенно – исчезают в ночи.
Обычно так падают звёзды.

Тайная жизнь механизмов, машин.
Скрипы и вздохи. Ахи, охи и шорохи.
Циферблата обратная сторона.
То, что измерить нельзя, изменить.
Неучтённая масса, энергия, сила.
Разрушительный импульс и пламя и взрыв.
Приходят в движение шкивы, колёса и зубья дробят
и пространство и время и хрупкую плоть, перекрытья и стены.
Как приз утешительный – звёзды в бетоне
получают счастливики – звёзды и мифы.
Проверить нельзя и нельзя не поверить.
И мерно скользит бесконечная лента под шорохи, скрипы.
Ни слуха ни духа.

мне неуютно в этом лабиринте –
я заблудился – не хозяин и не гость –
и застревают слово помогите
как в горле кость –

где Ариадна ? – где спасительная нить? –
и невозможно даже позвонить
тому кто в этот путь меня отправил –
предупредить забыв – в игре без правил
мне суждено едва ли победить

Старомоден, ибо верую в слово.
Стихи называю стихами. Тексты текстами. Кошку кошкой.
И прощаюсь легко с деньгами.
В отсутствие бизнес-планов ощущаю себя – свободным.
Слово свобода на ощупь напоминает воду.
Родниковую или морскую – вкуса вопрос или цвета.
(Об этом прекрасно сказано у другого поэта).
Архимеда закона незнание преступлением не является.
Не в океане так в ванне – каждый сам его вправе открыть.
Свобода тонуть, и свобода плыть – чистой воды свобода.

Любимое чтиво – расписание поездов дальнего следования.
Самолётов, паромов.
Путешествия по туристической карте.
Остров Готланд, княжество Монако, город Лондон.
Музыка улиц, мостов, площадей.
И мост Ватерлоо, и мост Мирабо.
Улица королевы Виктории.
Пиккадилли и сигареты Пэл Мэл.

Беломора тяжёлый дым. Свинцовый туман.
Новый железный занавес.

Он пишет один и тот же рассказ много лет.
Он пытается рассказать одну и ту же историю, приключившуюся с ним –
как он утверждает.
Он рассказывает её всем подряд и всякий раз по иному.
«Мне бы только придумать название ...» - с неподдельной
печалью признаётся он.
На его книжных полках – среди многого прочего – учебники
высшей математики, квантовой механики, китайского языка.
Телефонная книга из несуществующего города, основы гидроакустики
и сопротивление материалов.
Листья травы, Гроздь гнева, Цветы зла.
КТО ЕСТЬ КТО и река без имени.
Он не может придумать – найти – название.
И закончить рассказ.

как рыбак рыбаку –
о большой нынче рыбе мечтаю –

в ожидании клёва –
в ожидании первой поклёвки –
словно айсберг застыл –

на поверхности – холод, молчанье –
и бурлящие страсти
в глубине океанских течений

Назад, на запад.
Сосновый бор – готический собор – и хвои запах.
Дубовых рощ языческие боги.

В орешнике скрывается свирель.
В орешниковых зарослях живут неуловимые весёлые созданья.
Они, играя, от проторенной дороги в глухую чащу уведут –
стоишь, очнувшись,
на незнакомой – сто раз виденной поляне.
Во сне ли ? – в детстве ли ? –
Всё – в голубых цветах. Их имя – незабудки.
И – в краях иных рождён – спешишь
на запад.

На лице – озабоченность. Беспокойный взгляд.
Торопливая походка, переходящая в лёгкий бег трусцой.
Извини, старик, спешу.
А как же –
Нет, извини, в другой раз.
Периодически пропадает. Появляется неожиданно, на ходу
что-то быстро рассказывает, кого-то материт, машинально
глядит на часы и – ёлы-палы! – уже мчится на остановку.

Уже не остановить. Да, были времена, - вспоминаешь.
Разговоры – о чём, казалось бы, - до утра и без устали.
Остановись ! – хочется крикнуть ему – отдышись, оглянись,
посмотри на небо – неужели не утомился от бесконечной
асфальтовой ленты-змеи – неужели поддался её гипнозу –
остановись и побудь с тишиною наедине – освободись
от шуршания шин и шарканья башмаков – хочется крикнуть.
Нет, не получится.
Очень трудно кричать на бегу, против ветра.

сердечко тук-тук и ещё полтора
не попадающих в такт удара –

в ожидании весь – абсолютный слух –
одно – и большое – вселенское ухо –

слишком близко к поверхности вены лежат –
и колени трясутся, и руки дрожат

Листья, листики, листочки.

Листы формата А4. Листы А5. Листы без всякого формата.
Цвет – преимущественно белый.
Возможно – пожелтение по краям. Значит – выдержанные. КВВК.
Хороши – на тёмном фоне полированного письменного стола.
Будучи аккуратно сложены, в стопку, вызывают чувство
глубокого уважения. Всё время хочется поправить, подравнять,
почтительно раскланяться. Место нахождения – слева,
ближе к краю стола. Справа – ещё пусто. Разве что чашка
с чаем – или кофе – в зависимости от благосостояния –
несколько уравнивает композицию.
Одинокий лист вызывает разные чувства.
И жаль его, бедолагу, сиротливо лежащего, чуть наискосок,
почти в самой середине равнодушно-холодного пространства.
Это когда знаешь, что – обречён. То есть – просится рука
к перу и т.д.
Чаще, однако, он вызывающе-агрессивен. Когда – ни мысли,
ни строчки за душой, наготове. Ни любви.
Осенние листья.
Эррол Гарнер, Концерт у моря, №4 на первой стороне диска.

земля готова принимать зерно
копай размеренно и не сбивай дыханья

земле как и стиху не всё равно
в каком ты пребываешь состояньи

песок и глина, в них находишь голоса ты
и шмель мохнат, и осы полосаты

Составляющий планы. На год, на день.
Стратегические планы на всю жизнь.
За и против, сроки исполнения, контроль.
Учтены – революции, смутные времена, инфляция.
Введены поправки на географический фактор и компьютерный вирус
I Love You.
Кредиторов списки, перечень литературы.
Классики в антологиях, современники в дайджесте.
Бизнес-проекты, деловые поездки, встречи с любимой –
в конце недели.
Куда же без них, любимых.
Ничего, - бодро говоришь – прорвёмся! Ещё немного – всё по
плану! – и не нужны будут никакие планы! –
Да, милый, конечно – соглашается она.
Нотки грусти – или – усталости? –
Свобода приходит нагая.
Захочешь ли ты её, постаревшую, с дряблой кожей?

чего не знал Гийом Аполлинер –
искусство быть видимым очень продвинулось
со времён последней войны –

и снайпер ночной – как на пленэр –
как на работу выходит – охоту –

в хитроумном прицеле прекрасно видны
и лейтенант подымающий роту
и спускающие штаны

Одежды ангельские обернулись халатами больничными.
Такие обычно выдают посетителям.
Застырянные, без пуговиц, как правило, - да их никто
и не застёгивает – так, набрасывают на плечи.
Теоретически – белые.
И – ничего, кроме этих пятен. Ни лиц, ни голосов.
Ослепление – то ли от долгого пребывания в темноте, то ли –
напротив, от слишком яркого света.
Память отказывается воспроизводить увиденное.
Защитный барьер. Отголоски, не голоса.
Так удаляются сны, пропадают.
Ночная реальность отбывает, как поезд-экспресс, исчезает
в тёмном жерле тоннеля.
Свет, ослепивший тебя, всё-таки отдавал красным.
Но, действительно, лучше об этом не помнить.
Поскорее забыть.

Благодаря короткому дыханию – появляется
возможность чаще обновлять атмосферу – воздух – внутри.
С точки зрения науки – неэкономично.
Преждевременное старение, износ клеток.
Зато отпадает необходимость выстраивать сложноподчинённые –
сложносочленённые – предложения.
Тем более, расставлять запятые. И прочие знаки препинания.
Согласно правилам – законам – орфографии ли – пунктуации –
О, законы! О, правила! О, темпора! О! –
Созидание гармоничного целого из неправильных с виду частиц.
Свободный вдох – свободный выдох – и всё, что успеешь
сделать – сказать – написать – в это время.
Времени – всегда – во все времена – не хватает.
Дня – для экзаменов – и жизни – для всего прочего.
Тем дороже каждое слово. Или что там ещё.

Вбитый гвоздь, удар кистью, проход рубанком.
Серпантинами стружка – Лаокоон! – пахучая, смолистая,
столистая – под ногами.
Не фабрика, но – мастерская.

Замочная скважина – на уровне груди.
В дверной глазок уставившись – и приобретаешь новое
зрение.
Несвоевременно звучит как современно.
Бежишь от людей, чтобы ощутить жгучую потребность _ даже не
в общении – в приобщении.
Улыбаться не слыша, отвечать не задумавшись.
Если рядом нет леса – выходи на площадь – иди на рынок –
выскакивай на продуваемый всеми ветрами проспект – принимай
соседей – гостей –
Бутылка водки не замёрзнет в рукаве.

Проспект Победы, улица Любви.
Знакомые всё адреса. Кризис среднего возраста, как
Литературного жанра. Ностальгический привкус.
По улице Любви ещё туда-сюда, забредаешь, прогуливаешься.
С проспектом Победы сложнее.
Ещё недавно казалось – два шага всего-то, нынче замечаешь –
Да не один квартал. Не одна да во поле –
К чему бы это, спрашиваешь?
И – дворами, дворами – поближе к дому.
Как же так – недоумеваешь?
Что, собственно, происходит?
Нет уж, завтра – точно. Никаких поблажек. Скидок.
Уважительных причин. Справок о состоянии здоровья.
Волевой подбородок. Холодный взгляд завоевателя.
Вени веди вици.
Завтра.

не встречайся взглядом с пьяным
или милиционером –
первый закурить попросит
и пристанет с разговором –
переполнен пивом с водкой –
он от водки весь промок –
а второй – при исполнении –
он тебе заломит руку
и наручники нацепит

чтобы убежать не смог –
и доставит в отделение –
уважать себя заставит –
и попросит документы –
но не раньше чем урок
свой закончит – будет лучше
если ночью дома будешь
ты сидеть скромнее мыши
и читать журнал семейный –
Смену или Огонёк

Небесною твердью придавлен очи горе не подымешь.
Останки роскоши на праздничном столе.
Посткофейные ночи, тяжёлые сны на рассвете.
Реальность неосязаемая, скомканная постель.
Тел отпечатки на простынях, как вещественные доказательства.
Обретают второе дыхание рукописи неудавшиеся – рвутся,
сжигаются.
Не забвение – пепел, алмаз, группа «Двери».
Того, что не помнишь, кому рассказать?
Кто поверит?

А если не умеешь делать деньги – сам чини свои башмаки.
Осваивай мудрёную науку кройки и шитья. Стрижки и бритья.
И сам пиши книжки.
Тех, кто родился вовремя – по пальцам пересчитать.
Пророки, цезари и все кто WHO IS WHO.
Нацепив наушники и закрыв глаза, представляешь себя рок-
звездой. И – любимая – та самая, которая некогда
отвергла, - вздыхает, увидев тебя на ТВ.
Ты далеко, ты холоден и неприступен, как бронзовая скала.
Сердце твоё разбито, и гитара твоя сладко плачет.

гордо неся свои плечи друг другу
суметь поклониться почти не согнувшись
мы празднуем праздник последней победы
кого и над кем совершенно неважно
но с красной строки в календарной решётке
куда простирается млечная область
и свет сверхзвезды пожирает туманность

когда бы мы в небо почаще смотрели
но веки сковала тоска и усталость
когда огоньками по краю вселенной
салют в честь победы себя обозначить
не место в природе но лишь совпадение ...

Один и тот же пасьянс, каждую ночь.
Один из самых простых – даже думать не нужно.
Но – не сходится.
Игра с судьбой – с теорией вероятности – как угодно –
в чистом виде.
Колода уже растрепалась, на ладан дышит. И крапить не надо –
каждую карту с закрытыми глазами узнаёшь.
Домашние давно привыкли к твоей ночной работе.
И сейчас думают. Что за этим столом происходит некое
таинство. Как это – «опыты соединения слов посредством
ритма» - или что-нибудь в этом роде.
Давно уже не праздник каждого дня. Каждой ночи.
И ещё вот, пасьянс ...
Поймать удачу – за усы – за хвост – за кончик нити
из заветного клубка –
Что будешь ты делать, когда пасьянс вдруг сойдётся?

Вчера был в ударе сегодня в похмельном угаре.
И то и другое вычеркнул бы да не в силах.
Вся поэзия – пьянство великое – что до нас –
малых сих – мы стараемся следовать правилу –
повышать внутри градус –
и подпевать соловью ай лав ю –
Хорошо бы сейчас на природу –
да с натуральной блондинкой –
чтобы пахли акации – дело в апреле иль мае –
чтобы там целоваться – как в старом кино –
там где шляпы снимают –
потому что в такую погоду слово *вечность* кажется
маленькой стаявшей льдинкой –
и не замечаешь как стих безнадежно хромает

Дисгармония порядка. Гармония асимметрии.
Каждой твари по паре – но только в ковчеге.
Голубь улетел и не вернулся.
Жил поэт вдруг взял и застрелился.
Улыбка Джоконды не третий закон термодинамики.

Растёт энтропия – ну что с ней поделаться!
И сорняки на огородных грядках.
Вслух произнёс – лавиной стало эхо.
Как депутатов нет без привилегий, нет исключений без правил.
Каждое новое правило требует исключений.
И даже водка «Абсолют» не абсолютна

мне было в кайф
играть – сорить – словами –
но кончилась лафа –
калиф на час –
я занят вновь реальными делами –
it's time for real life

мне было влом
крутить – вертеть – столами –
общаться с духами
и звать их на обед –
лафитник пуст – и соглашаюсь я с часами –
it's time to bed

Гленн Миллер – и что может сделать лунный свет.
Неожиданный звонок из прошлого.
Недалеко, но всё же –
Не память – памятник. Берлинская стена.
Парит пинкфлойдова свинья монументально.
Казалось – только голос ты услышишь – и разгорится,
запыляет уголёк.
Искусство раздувать костёр зависит
не столько от желанья – от дыханья.
Неровно дышишь – как живёшь – неровно.
Восславим романтизм воспоминаний – и лунную дорожку
на воде – и над водою дым –
и жар, и пламя.

Ничего не пропадёт, всё в ход пойдёт.
Нет, я не Плюшкин, я другой.
Но мимо верёвочки не пройду. Небось, в хозяйстве пригодится.
Доски, дощечки, брусочки.
О, сколько полезных, красивых вещей можно сделать
из отходов цивилизации!
Цветы на обочине технического прогресса.
Краем уха – разговор в трамвае утреннем.

Знакомство случайное в дешёвой распивочной.
Газетный обрывок, неопознанная книга, цирковая афиша –
не только макулатура – пища для бумагоделательных машин –
Сгодится всё, ничего не пропадёт!
И даже перо гусиное. В качестве книжной закладки.

нестабильный элемент –
белый пластиковый столик –
унесённый ветром реет
флаг над площадью центральной –
где сегодня чин высокий
своё кресло покидает –
девы юные бросают
вверх и чепчики и даже
то что ниже но нет туфли –
и летят летят над миром
над Парижем над Памиром
и над уличным сортиром
в белоснежные скафандры
облачённые как франты
космонавты астронавты –
выше них одни лишь звёзды
с номерами с именами –
ангелы парят над ними –
но невидимы они

Наступает время для песен, лирических.
В любом исполнении, на любом языке.
И даже лучше, если непонятно.
Хотя всегда – нетрудно догадаться. Но незачем.
Достаточно мелодии.
Скользит игла по волнам диска до витка
последнего – но путь ещё не кончен.
И сладко повторять – *бессамо мучо* – когда за окнами –
слащаво-летний вечер – и время романтических страданий
витают в памяти, как ароматный дым –
от лёгких сигарет – не Беломора.
Хотя сигара – да под рюмку коньяка – была бы здесь
уместней, между прочим.
Хотя сигар и не курил ты никогда.

В четырёх стенах одиночки, со всеми удобствами.
Между полом и потолком возносишься, падаешь, бьёшься.

Мотылёк ночной, на огонёк залетевший.
Человеческий голос, хотя бы по радио, на FM, где
программа для полуночников.
Телефоны имеющие да позвонят.
Имеющий радио да услышит.
Закажи для меня «Summertime» Джорджа Гершвина.
Праздничный ужин души, and the living is easy.

Из цикла « тридцать шесть и шесть (и река течёт) « (2000)

что-то происходит в глубине –
тридцать шесть и шесть и весь в огне –
оседают голоса на самом дне
словно хлопья истины в вине –

сорок первый – и никак не отменить –
на ветру гудит натянутая нить –
только ей судьбу ни сшить ни починить –
жажды жар не утолить глаголом пить –

годы катятся как с горки колесо –
возвращается с добычей Ясон –
засыпает на беду свою Самсон –
или к счастью. Алкогольный длится сон.

понимаю – не войти
дважды в реку без названья –
не освободит незнанье
от печали – на пути
от причала до причала
сколько миль спаси помилуй
да по маленькой налей
чтоб на сердце полегчало от безмолвия полей
цвета ржавых кораблей

круты обрывы твои река –
на таких берегах –
только храмы ставить –
чтобы видеть
издалека

... здесь белоснежный стих сбивает с толку
и заряжает дед Мазай свою двухстволку
худая кляча волочит с трудом двуколку
овца заблудшая готова дать хоть волку
любовь не купишь денег нет поскольку

под камень серый не течёт сыра водица
напрасно слёзы льёт Алёнушка сестрица
не утопиться здесь и даже не напиться
а всей воды с козлиное копытце
почил Нарцисс там увидав лишь козьи лица

а по ночам выходит нечисть всех мастей
валет бубновый бит шестёркою крестей
и сам Кощей не соберёт своих костей
на проводах висят обрывки новостей –
Иван Сусанин с нетерпеньем ждёт гостей

спешит пьяный троллейбус – куды? – спроси? –
лишних вольт он слизнул со своих усов –
номер шесть на борту но летит как такси
а маршрута не знает и сам капитан –
он гремит на ходу всем что может греметь –
металлический рок оркестровая медь –
и резина визжит на крутом вираже
где вода площадей омывает гранит –
ливень бьёт о стекло оставляя следы –
штрих-пунктирные линии мокрых полос –
и какой нынче город и где этот год
пассажиры не знают отсутствует гид –
и в салоне его не играют джаз
не играют ни в покер ни в домино –
наш герой не Титаник но тоже трагичен
и как всякий троллейбус – не синий – обычный –
твёрдо знает одно – на электроволнах
до скончания века ему качаться –
и на дно не уйти – и взлететь – не дано

карандаш ли перо
выбираешь
из ряда подобных
словно скальпель
берёшь
и начинаешь
по живому по белому

сталь по стали

поезда иногда сходят с рельсов
сгорают на старте ракеты
корабли в океане – море
друг друга не замечают
субмарины ложатся на дно
словно раненые тюлени

что я скажу о сердце –
маленьком, человечьем ?

из одной проходной в проходную иную
минуя вертушки вахтёров и вохров
представьте себе передайте другому
осёдлан последний Пегас и замучен
пал жертвой насилия лазури над охрой
да пребудет в сохранности в виде скелета
и под микроскопами будет изучен

сиротливо лежат опустевшие пляжи
основанья излучин волна разбивает
вымывая песок золотистого цвета
в нём нет золота вовсе но значит ли это
что поэт не заметит осенней пропажи
передайте последнему не занимайте
проходящему мимо непередаваемо

и – простите, прощайте

прощайте простите
просёлочные дороги
в невозвращении не вините –
пыль встревоженная повиснет

в знойном воздухе
не опустится долго
если ветра не будет
в этот самый день
если лёгкую память дорожную
не прибьёт летний дождик –
ты вряд ли узнаешь об этом
скрывшись за поворотом
убегая от пыли
унося её на колёсах
на переправах на плёсах
освобождаясь от праха от
горечи
забывающей рот

ближе к рассвету – просыпаются дачные воры
огородные пугала прячутся под шляпами широкополыми
засыпают сторожевые псы –
это тяжесть собачьей вахты –
на востоке бледнеют Весы
и стихи не пишутся с бухты-барахты –

что хорошего в том что проснёшься в чужой постели –
может кофе заслужишь бывает порой – отметелят –
и поэтому каждый желающий крепко спать
предпочитает собственную кровать
и обзаводится собственным языковым запасом
собирая слова как плоды перед Яблочным Спасом

долгими и холодными зимними вечерами –
два берега – левый и правый – в обледеневшей раме –
скрючимся знаком ин-янь в углу
словно подпись художника
севшего на иглу
написавшего этот пейзаж
белоснежным по белому свету –
угадать ещё можно – увидеть –
два заснеженных дерева – тополя это – клёны ли –
их ветви низко склонённые
процарапаны на картоне сетью
мелких артерий в которых кровь
не пульсирует – поселился холод
на этих широтах на этих просторах в краях
где как рыба об лёд бьётся мысль – ищет повод –
уклониться бы от ...

примета осени – открытые кафе
торгующие пивом постепенно
свои палатки с улиц убирают –
столы и стулья исчезают в недрах
подсобных помещений – натываясь
на свежее отсутствие привычно
шаг замедляешь – привыкаешь к пустоте –
в которой ветер собирает груды листьев
как хлопья пены из одной гигантской кружки
и матерятся дворники по-чёрному
ругая осень – не до сантиментов –
а скоро и вода с небес прольётся
следы смывая встреч и разговоров
следы признаний и поспешных обещаний
поскольку пиво есть продукт недолговечный
и водостоки вспенятся на время
и замолчат

птицы рыбы дирижабли корабли
рассекая времена и воды
уплывают растворяются вдали
в искушение вводя своей свободой –

незаметен труд легчайших крыл
но предел полёту всякому положен
даже если небо новое открыл
чист и трезв и никому не должен

ночью – либо тишина
либо музыка ночная –
но – вползвука – чуть слышна –
о себе напоминая
в промежутках в интервалах
между светом лампы между
на стене застывшей тенью –
ты легко найдёшь меня –
искры – только след огня –
пепел – только след горенья –

между завтра и вчера
на два слова задержался
припозднился и остался –

слава Богу и ура

я в трезвость погружаюсь будто в омут –
вновь понедельник – мутный свет в окне – и стонут
диванные пружины отпуская
очередную жертву в этот свет –
и жертва чертыхается в ответ

.....
спешит герой измерить лёгкость бытия
на собственных весах не доверяя
чужому мнению на этот счёт – предмет
его исследований – истина – ныряя
на дно за ней – как истинный поэт –
вернётся ли обратно – он не знает
из цикла « мороженная рыба » (2001)

как хороша в мороз дивана дыба –
на нём лежу я как мороженная рыба –
курю молчу – спокоен будто глыба –
осколок льда холодно-голубой –

гори гори мой черновик пылай бумага –
костёр зажжённый в недрах саркофага
копит не греет и висит подобьем флага
дым над трубой

поэту кто расскажет о свободе –
стоит весь в бронзе –
и великий и слепой –
на карту города как бабочка пришпилен –
в пространстве мнимом – след материальный –

когда весна бурлит на площадях –
когда желанье разливается в природе –
и девушки в прозрачных сарафанах
проходят мимо –
проплывают мимо, мимо ...

о чём шуршит инакомыслящий тростник
под ветром северным склоняясь неохотно –
в его речах – бессвязных непонятных –

не восхищение гармонией природы –
но возмущение ворчанье недовольство –
а ветер южный заплутал в далёких странах –
ему ли помнить о краях гиперборейских –
о ледовитых и холодных океанах ...

не крикнешь времени вперёд захочешь если –
на оголённых проводах висят повисли
слова весьма высоковольтного напряжения –
дрожит строка и плавится бумага –

спасибо мастер Гуттенберг и мастер цеха
печатных форм – прости прощай эпоха
страниц исписанных – лиха беда начало –
и клик в конце – но эхо промолчало –

а поутру
когда мы проблюёмся
проспимся протрезвимся и проснёмся –
не всё-то нам придётся по нутру –

да и не все
проснутся этим утром –
проходит ночь –
грешно – а может мудро –
и едет Ра –
и Кришна с Камасутрой
за пазухой –
и мужичок с поллитрой
на огненном – как в цирке –
колесе-

что рассекает
времена и время суток –
шитьё секунд и пряжу из минуток –
и тени –
в предрассветной
полосе ...

ничего ещё не было –
и – до рези в глазах –
ещё нет –

появление облака –
из пустоты –
на полуденном небе –

след взрыва ? –
эко диво ! –

неуловимо для взгляда
это нечто бесполое бестелесое белое
растёт набухает приобретает
форму лошади или слона или кита
в океане –

не иначе как в небо
он переместился –

перекрестился мужик.
Гром не грянул.

я тосклив как мотив именуемый блюзом
ибо связаны мы столь непрочным союзом
что сгодится и жалоба старого негра –
до свиданья анданте прощайте аллегро –

не сулит гороскоп неожиданной встречи
и заботы дневные ложатся на плечи
словно строгие строфы комедии Данте –
до свиданья аллегро прощайте анданте –

в полосатом халате в безумной палате
я пишу на счетах подлежащих оплате –
ни анданте тебе ни аллегро и вместо
слов признаний – в пиано – кричащее престо

начинаю неспроста
день со ста –
принял сто –
и целый день – как олень –
ты свободен – бить рогами –
и смеяться над врагами –
и легко найти друзей
и с сестрой пойти в музей –
всё вокруг переиначить
и свидание назначить
у Дворцового моста –
жить – как с чистого листа –

после ста

перешагнув через тринадцатое, пятницу,
я в дальний путь отправился и дождик
осенний утренний смочил благославляя –
когда я в путь отправился неблизкий –

я переехал через три границы
и шесть таможенных постов благополучно
я миновал и ни один чиновник
меня не заподозрил ни в преступных
деяньях помыслах ни даже в контрабанде –
когда пересекал я три границы –

давно таможенникам я неинтересен
поскольку безоружен безвалютен
и всем наркотикам вино предпочитаю
и потому вполне благонадёжен –
я даже им – увы – неинтересен –

я что багаж мой невелик для дальних странствий –
поверьте – мне как Велимиру – мало надо –
что нужно – в записной найду я книжке –
там адреса и телефоны – слов немножко –
и даже фотографии любимых – между страниц –
воспоминаний лица – и есть глоток свободы
в плоской фляжке – когда не хватит – позвоню
подружке, Музе ...

выживают сильнейшие
и простейшие – амёбы и мхи –
глубоководные рыбы –
знать не знают о солнечном свете –
да им и не светит –
поскольку – слепы –
и пиши не пиши
ты стихи свои гениальнейшие –
на расстоянии вытянутой руки
не услышав друг друга –
пропадёшь потеряешься не найдёшься
в тесных пределах границах круга –
зря собьёшь каблуки

что там нынче в небесах – зима сырая
предвещает нам потоп в предместьях рая
там где мы живём от страсти не сгорая –
место жительства назначенное свыше –
нет желания но есть потребность в крыше –
в этом климате где всё дождями дышит –

или то что называет пораженьем
мой герой – не жар любви но жженье
где-то в области груди. Знак непогоды.

белое пятно лица да изломанные пальцы –
задержись в клавиатуре миг мгновенье вдохновенье
задержись голосовое необузданное пенье
и взорвись в конце – не кальций – радиоактивный стронций –

это пенье эти танцы эти клавиши частицы
дорогой слоновой кости
это приглашенье в гости
за пределы за молчанье за безмолвия границы –

на волне девятибалльной в полумаске карнавальной
подпоясанные пеной и в костюмах домино
мы взлетим как арлекины мы запляшем как паяцы
прежде чем навзрыд заплачем и опустимся на дно

я фэйс-контроль прошёл наполовину –
дрожу от холода у запертых дверей
и кот приبلудный трётся выгнув спину –

я не приемлю клетки для зверей
и что мне говорить о человеках –
будь ты художник иль архиерей –

земная тяжесть притаилась в веках –
и кажется их не поднять совсем –
и только сердце полыньёй на зимних реках –

открыто – всем

... и мастер
приоткрывая рот
от напряженья усилъя –
потому что никак иначе ! –
последнюю гайку – винт или болт –
завернёт – или гвоздь заколотит на даче –
а дело исполнив своё – идёт
приплясывает – прямо таки – Фред Астер ! –
вероятно чего-нибудь крепкого
выпьет под вечер – и под это дело
споёт –
потому как – мастер !

и много зим а значит лет
висит как жёлтый флаг запрет –
мол посторонним входа нет –
и всяк не вовремя пришед
останется с огромным носом –

спешит вагончик под откос
теряя на ходу колёса –
когда бы задан был вопрос –
так вовсе не было вопроса –

и это значит – не ответ
рождает возмущённый разум –
и мотыльков погубит свет –
поодиночке – или разом

древнейшее начало – в темноту
как в омут погружаясь – не бояться ли
движений шорохов и звуков посторонних –
да мало ли чего бояться – ночью –

в такие времена – в такое время –
и вдруг не захотеть – немного света –
чуть-чуть – буквально – капельку тепла –
собаку рядом – или человека ...

творческий вечер « У дяди Фрэнка » -
на стенах – следы хрустала поскольку

простое стекло не годится поэту
который хотел быть обласкан отмечен –
но крыть было нечем –

он застыл в ожидании праздника – нынче
закрывши глаза и заткнув свои уши –
на холодном полу возлежит – еле дышит –
за границей понятий что хуже что лучше –
тяжелей или легче –

но глаза разгораются светом небесным
когда пробежится огонь обманной
по венам по жилам – лесным пожаром –
и вечер продолжится – ныне и присно –
лишь бы не было - пресно

из цикла « обратная сторона, СПб « (2001)

от себя ли – от осени – куда скроешься –
под японским ли зонтиком? – плащ ли спасет? –
особенно, если осень – в СПб настигает –
и прогнозы погоды – тоскливы и лживы –
поверить ли небу – безоблачному с утра? –
ожиданье – обманчиво –
это, право, смешно – ожидать – поражения? – победы –
ну, скажи ещё – ангел хранит – бережёт – но какое
мне дело до этих вери (доверии) тельных грамот? –
мне любые бумаги веригами кажутся ныне! –
и особенно эти – где знак водяной проступает –
подавайте мне дождь – тот, который с утра – до обеда!

Выборгская сторона ли, Петроградская ? –
Ближе Петроградская, конечно –
До конечной, шеф – заплатим сколько скажешь! –
Сколько лиц – хороших и красивых –
На обочинах мы по пути увидим! –
Нет, пожалуй мы до Выборгской поедем –

Даже если Петроградская – мне ближе ...

камни асфальт мостовые мосты решётки каналы – и ты

потерян пропал растворился влюблѐн –
безнадёжно надолго навечно – а он
стоит как всегда равнодушен и холоден –
продуваем ветрами водою подмочен –
по-немецки точен – стреляя в небо –
и по-русски знающий
цену хлеба

я отвык от столиц –
предпочитаю – курорты –
бурное – время – его провождение –
предпочитаю
активному спорту –
видимо я безнадёжно испорчен –
впрочем –
пациентом одной из больниц –
там где излечивают от простуды –
но не от разрыва аорты –
быть не желаю –
выдаю себя за
выдающегося –
а иначе нельзя –
потеряешься –
впрочем –
даже выпасть в окно
мне – увы – не дано –
и страшно – и просто – и скучно –

как в американском кино

упорный упрямый как трактор ДТ
что тянет потянет себя из болота
ищу я вокруг что-то важное что-то
хорошее нежное и т.д. –

я болен весенним авитаминозом –
вздыхаю над розой побитой морозом –
вдыхаю озон после первой грозы –
(не лучше ли – сок виноградной лозы -)

и пусть не грозят серебро мне и золото –
зато я уверен что буду богат я –
и каплей росы – и росинкой слезы –

мне доктор выпишет рецепт
и мигом все мои болезни
исчезнут – пропадут – полезно
иметь знакомых докторов –
пусть даже ты вполне здоров –
касси́ров и кондукторов –
и продадут тебе билет
хотя нужды в нём вовсе нет –
и в ближний свет
и в дальний свет –
и не захочешь
да уедешь

какого чёрта – вспоминать о том что было! –
мечтать – о невозможном – коль черта
подведена – давай, дружок, напишем
роман почтовый – секс – по телефону –
мы телефонный кабель в узел свяжем! –
свинец расплавится переплетаясь с медью –
и континенты дар общенья потеряют
между собой – ни праздников ни буден –
когда мы вспоминать друг друга будем ...

... и когда телефон зазвонит
это будет не знак но согласие –
опасенье внушает мой вид –
потому что небрит я – к несчастью
электричество вышло из моды –
а жилет затупился – не бреет –
но возможно твой голос поможет –
и произойдёт в одночасье
нечто важное – то что должно бы
произойти много раньше – намного –
этих лет – посвящённых унынью –
этих дней – что летят как мгновенья –
с именами рифмуясь иными
в незаконченном
стихотвореньи ...

я вывихнул себе
и руку и рассудок –

я помрачён умом – и этим огорчён
весь круг моих друзей –
в любое время суток
я чувствую что я
не зря в том круге – он
любовью переполнен –

и мне не страшно в нём

и всё же – возвращенью
тоже – рад –
хотя – и даже –
много лет подряд –
я повторял
что возвращенье – невозможно –
но как прекрасно –
как ужасно – сложно –
сложить пасьянс
в котором не хватает
одной из карт

окуроч папиросы – кто-то бросил –
и даже больше половины – так давно
я не курил подобных беломорин –
от фабрики Урицкого – что даже
вдруг захотелось наклониться – подобрать –
сфотографировать – на память –
или написать – как он лежит, бедняга, -
покинут всеми – белый, одинокий –
на сером, грязноватеньком асфальте –
ах, подметайте, господа – не раньте
до боли душу тонкую поэта –
он нынче без –
любимых – сигарет – и папирос –
и вообще он – бос и наг и сед ...

я невзлюбил себя
покинув этот город –

я пересёк черту
за коей – пустота –

я понял – поезда

не более чем повод –

война – с самим собой –
с самим собой – гульба

я уеду на вокзал
усажу себя на поезд –
он возможно долго ждал
моего прибытия – то есть
моего присутствия –
то есть – лёгкость бытия
и определяется
временем отбытия –
или – быть хотел бы я –
но – нельзя – увы – и повесть
странствия закончится
послесловием

на Сиреневом бульваре
я сирени не заметил –
замечтался в ожиданьи
я звонка по телефону
что обещан был – красиво
начинался этот вечер –
или это мне приснилось –
иль не справился я с ролью –
не судите слишком строго –
я печалью и любовью
переполнен
словно пивом
петербургского разлива

из цикла « аргонавтика » (2003)

в ранний час
при искусственно-мертвом свете –
ты стоишь у закрытых дверей
метро –

да и кстати сказать – выражаясь при этом ! –
все кредитные линии тоже закрыты
для тебя в это время –

неприятный урок ! –

и колотит от холода – по причине ботинок
прохудившихся – и – бесперчаточных рук –
несомненно! – от голода – ожиданья прихода
гениальнейших строк – не соврать! –
стынет капля под носом –

и давно уже ходит вокруг –
смотрит косо –

вся милицейская
рать

равномерно вращает колеса
троллейбус
по асфальтовым волнам
словно лодка – ладья ли -
перемещаясь, качаясь –
безразлично, тактично –
тихо тикают часики
на руке пассажира – обычно
волны – эти ли – те – одинаково
ритм отмеряют – и личной
не касаются жизни –
то есть – не замечают – проснувшись –
возбужде? – воспаленно – безумным взглядом
пассажир озирает знако? – незнакомую
местность
за оконным стеклом – словно за
иллюминатором – или
вовсе выхода нет –
или слишком поздно –
а пожалуй что рано –
он благоразумно решает –

и опять закрывает
глаза

... и в каждом ответе
зерном прорастает
вопрос –

он растет – пробивается – внутренней
силой весенней

распираемый –
до поры заключенный –
до некого времени – срока – внутри –

срок беременности – температура души –
и земли –
или – тела –

встань иди и смотри

никогда еще слов не искал так долго –
не нашел. Но – хотя бы из чувства долга –
начеркал пару строк – запечатал в конверте –
получившие – в срок – откровеньям не верьте –

не о жизни писал – о своей – о смерти -
да расплещется море – в своих пределах –
я – грехов переполнен – древнейших греков
вспоминаю сегодня – в начале века –
далеко не железного – но – стального –

Много стали – в словах. Вообще, слишком много.

леса и волосы растут
как им угодно –

они свободны в своем росте –
несвободны –

от ветра:
париков не признающий –

он кудри – вихры – разметет –
и рощи сплющит

... слышу стоны титана –
это печень клюют Прометею
гордокрылые птицы – орлы –
незавидная выпала доля! –

им бы в небе парить –
с высоты своей мир озирая –

ах ты, выбор богов! –
довелось ведь подобным заняться –
в наказание ли – в назидание –
печень клевать! –

и не более

из Питера в Москву –
дневным –
на верхней полке –

а за окном – леса – поля –
и перепелки
витают в небесах –
как утренние мысли –
и бродят по лугам
телята – или телки –

я повторяю путь –
ужо тебе, кондуктор! –
позволь мне отдохнуть –
не приставай с вопросом –
не умереть – уснуть - спешу -

ленивым брассом
уже всплывает в сон
тень
от кремлевской елки ...

... знал ты мороза славянскую вязь –
между словом и холодом тайную связь –
и – многословную цену тепла –
и даже – когда ты сгораешь дотла –

но в умеренном климате ныне живешь –
и значит – вполне вероятен дождь –
ежели к вечеру снег не пойдет –
кто-то – просто привыкнет -

кто– счастье найдет ...

небогатый мне выбор остался, похоже, -
то ли спать лечь пораньше –

то ль встать попозже –
я в опале у времени –
то есть вычеркнут я –
как глава
неудавшегося произведения – волей
лит.редактора – что не дремлет – и –
вооружен –
словарями и знаньями – правит он
моих странствий историю – приключений –
поражений – мучений – и приобретений –
и – казалось – что был я рожден –
многokrатно –

гонит ветер мои корабли обратно

... изгнанник –
за любовь к родным пенатам –
он стал – впоследствии –
почетным гражданином -
и награжден –
и даже депутатом
был избран –
а затем вполне забыт –

когда вернулся он
к своим
руинам ...

какое там руно! – уйти из будней –
из понедельника уйти – длиною в годы –
век не видать свободы в понедельник! –
(и золото здесь вовсе ни при чем) –

уйти – хотя бы для того чтоб возвратиться –
к знакомым – лицам – улицам – ступеням –
и каково это – узнать – быть блудным сыном –
(себе врачом быть – и возможно – палачом) –

в краях чужих на островах и в странах –
в чужих наречьях заплутать – и чуждых мыслях –
добыть руно – определивши цену – слова –
(да будет ангел за твоим плечом !)

счета приходят с регулярностью дождей

в сезон осенний – так же как дожди –
не отменить их нашим волеизъявлением –
не запретить – неотвратимы как гроза –
счета приходят с неизбежностью рассвета –
когда не хочешь открывать глаза –
вставать – передвигаться – что-то делать –
и вспоминать свои долги – и срок расплаты –
а письма – телеграммы – реже, реже –
приходят – все их дольше ждешь –
все чаще оставаясь без ответа –
и так порой приходится платить –
о чем и не задумывался прежде ты –
про это ...

... и человеки пропадают – выпадают –
из круга нашего внимания – общенья –
слабеют силы человекопритяженья ! –
другим – внимают – (любят, обнимают ...) –

и сам – другой – и все-то понимаешь –
а впрочем – скоро успокоишься – забудешь –
и встретив где-нибудь – случайно –
с удивленьем
вдруг обнаружишь
что не сразу вспомнил –
имя –

и ничего-то не произойдет ...

говорит извините – а сам и в глаза-то
не смотрит –
да и мало ли в наших краях алкоголиков –
каждый – хорош! –
если только конечно уймет нетерпения
дрожь –
и в душе, и в коленях –

опьяненный вином древней Греции –
славу поет Аполлону –
или все же – Дионису –
ближе он как-то, роднее –
без руля без ветрил – хотя нет
виноградников солнечных –
но пшеница да рожь –

о счастливые люди – и как только боги
вас терпят –
неприлично настолько счастливыми быть
бега не замечая
быстрокрылого времени – из Москвы
в Петушки –
электричкой –

от рожденья до смерти

уходя уходи или сиднем сиди
или злыднем гляди –
соловьем –
априори ! –
по-разбойничьи да во два пальца
свисти –

все равно – надоест –
а не завтра – так вскоре –

и неважно – руно ли – невест –
побогаче – ты ищешь окрест –

но всегда горит шапка на воре

до высоких широт нам добраться –
как по нотным ступеням –
где голос –
может –
коли не хватит его –
оборваться –

так в стекло превращает холод
закаленную сталь –
и не стоит –
зная это –
о том сокрушаться ...

... и на столе разложенные карты
морские –
где названья – как поэмы –
и устья рек –
тех – что впадают в океаны –

непрерывно ! –
и даже – в Ледовитый –
хоть и кажется
он белою безжизненной
пустыней –
где лишь одни безмолвные
пространства –
но счастье отыскать и здесь
возможно –
пока желанье –
или что там ? –
не остыло ...

ненадежные проливы
их порой соединяют –
между Сциллой и Харибдой
так свободно проплывают –
но в ловушку попадают
наспех сказанного слова –

пересолена водица –

и высокие приливы
с легкостью необычайной
размывают все плотины –
дамбы стены и причалы –

и – на опустевшей сцене –
с неводом старик – он снова
ждет богатого
улова ...

и – ушел –
налегке –

будто выбежал в магазин –
за углом – сигарет прикупить –
овощей – или хлеба –

не вернулся обратно –
легким облаком в небе –
по-зимнему стылом –
растаял –

среди прочих вещей, что оставил –
не дождавшись хозяина – одиноко, упрямо –
продолжает
поддерживать бег – по времени –
механизм

из нержавеющей стали

почетный доктор исторических наук –
он изучает всякий знак и всякий звук
прошедшие через веков горнило –
и даже воду превращает он в чернила –

но – времена пересекая и проливы –
которыми когда-то проходили
суда – ведомые лишь сотней крепких рук –
он покидает кабинет – иных наук
он ищет ныне – океана – в ванной –
что для ученого, пожалуй, даже странно –

он болен странствием –
печаль его безмерна – как океан –

А вёсла – это верно.

вот – начало – приключение –
не любовь – так увлечение –

и – без всякого надрыва –
головой вниз – с обрыва –

за вином – так за вином –
за руном – так за руном –

.....
.....
.....
.....
.....
.....

как прекрасное мгновение –
пусть продлится – плавание –

из цикла « однажды навсегда « (2003, 1992*)

ОДНАЖДЫ, ЗЕЕР ГУТ

однажды
я в газете обнаружил -
а может быть – в журнале –
неоднажды –
не обнаружил –
просто знал давно –

МИРУ ГРОЗИТ ПОТЕПЛЕНИЕ КЛИМАТА!

непрерывно – глобальное –
и народы умрут
от белой горячки –
поодиночке –
утомленные солнцем –

а пиявки – примочки –
вряд ли помогут –
конец и три точки –

но пока – все в порядке –
Ол Райт
Зеер гут

ПЕРЕЕЗДЫ, ПЕРЕЕЗДЫ ...*

простые вещи стулья и столы
шкафы и зеркала ковры и книги

ступени лестниц двери и перила
оконные проемы трубы трубы

такси автобусы трамваи и вокзалы
случайный ряд забытых разговоров

ненужных встреч и нужных встреч
прощаний

прощений ссор и нежных примирений
и пустота знакомых помещений

уже чужих и потолки и стены
и на пороге да с последним чемоданом

лишь на полу какой-то мусор сор
и фотография Луны с ее обратной стороны

НУЖНО ...

... хлеб нужно резать
к себе –
а тесто – ругать –

а невест выбирать –
не по возрасту –
смыслу здравому вопреки –

лошадей покупать – по зубам –
а котенков –
по кроткому нраву –

и кормить лебедей с руки

КАК ПАМЯТНИКИ

памятники –
памятные даты –

красным цветом календарь пылает
словно
это отблески костров – огней вечерних –

а вокруг сидят и курят – ждут
кого-то –
как приказа –

неизвестные солдаты

И УСЛЫШИТ, И СКАЖУТ ...*

стон – страх – смех

заплачь закричи – только вздох
принесет в ответ эхо –

лучше – молчи

Бог – услышит
кесарю – скажут

ПОПОЛАМ

спроси меня, красивая, -
ответчу –

да и сама ты не забудешь
этот вечер –

он был отмечен тем
что было нечем

расплачиваться нам
и пополам

мы разделили этот хлеб
случайной встречи ...

ОБРАЗ ЖИЗНИ

по утрам
и трясет и корежит –
и тоска
как пиявка сосет –

образ жизни – здоровый –
конечно –
поможет –

Но пиво спасет

И ЭТИ ПЕСНИ ...*

ах, эти песни
уныния и тоски! –

сладко думать
о собственной боли –

но – гордо вышагивать –
не подавая вида –

воображенье само дорисует сюжет –
седые пески – две-три краски – не более –

и – одинокая пирамида

НЕКОТОРЫЕ ЛЮБЯТ ...

и будоражат барабаны –
трубы – режут! –

температурный бум –
и континенты
пылают
от желания любви –

и требуют еще –
погорячее –
прекрасный новый мир
не принимая –

такая лажа, говорят, -
ваш мир – пусть новый –

однако, говорят, -
сплошная Майя ...

БЕЗ ОСТАНОВОК

без остановок
переехал этот город
на поезде – привет
прости прощай –
мои друзья – любимые –
я весь –
я здесь –

когда б не этот голод
и жажда – странствий –
да не снег
и гололед

ОДНАЖДЫ И БУДТО

однажды
я вышел из дома -
и понял –
что дома-то – нет –

есть адрес –
по эмалево-синему фону – там,
где улица – имя – фамилия – номер –

Будто помер

В ДЕТСТВЕ, ОДНАЖДЫ ... *

выйдя из дома, однажды –
постарев за ночь на год –
вдруг небо увидишь – цвета
полевых незабудок –

так лишь в раннем детстве бывало –
ощущенье забытой картины –
поле – полное незабудок –
и – высокого неба зеркало –

В детстве, однажды ...

ОГЛЯНУВШИСЬ ... *

откроешь Америку оглянувшись
назад –

старые добрые времена –
немного любви –
немного печали –

счастье камня –
окаменевший сад –

неразборчивые письма
каменные скрижали

КАК ВОСПОМИНАНЬЕ

отбой подъем лежать стоять
в строю

.....
что до любви –
ее присутствие в природе
научно не доказано – но есть
любви желанье –
как воспоминанье -
о сладких днях –
давным-давно –

в раю

ИЗБЕЖАВШИЕ ПОТЕРИ*

небо вспыхнув напоследок
распадается на части

тени плоть приобретают
и тела совсем как тени
в темноте перемещаясь
натываются на света
очень узкую полосу
вытекающую из-под
незакрытой плотно двери
возвращаются в пространство
трех привычных измерений
и вздыхают облегченно –
избежавшие распада –
избежавшие потери ...

СЕ ЛЯ ВИ

однажды
на салфетке ресторанной
я написал признание
в любви –

пространно – и прекрасно! –
даже – странно ...

в стране, где что случись –
всё – се ля ви ...

И ВИДЕТЬ СНЫ ...*

... и видеть сны –

двухспальная кровать –
два тела –
одеяло ночи –
два сна -
один длинней
другой короче –

один – о вечном смысле бытия –
зато другой – довольно эротичен –

возможно
это им поможет –
впрочем –
им лучше – умереть, уснуть –

и видеть сны ...

ПО КРУГУ ПО КРУГУ

по кругу по кругу –
и тропка пробита –
да лошадь слепа –
оказалось – ненужно –
ей видеть дорогу –
привычно натужно
она исполняет простую работу –

сестра ее, кстати,
по кругу иному
несет седока –
горделиво и важно –

а кто-то плетется
в хвосте еле-еле –
взбрыкнет – лишь однажды –

и тут же пристрелят

ГДЕ ТВОЙ ЧЕРНЫЙ ...

автопортрет – и тот –
с двумя ключами –

хотя – дверей - замков –
в помине нет –

ты всем замкам сопротивляешься –
отчаянно ! –

.....

и запылится черный пистолет ...

РАСПАДАЯСЬ - И ...*

... а радиоактивные облака
мирно проходят мимо слоны
и жирафы волки и кролики
все те же только страдают
лучевой болезнью в тяжелой
форме и распадаются
на глазах –

лежа в высокой траве
глядя на облака в облаках
витая распаясь на альфа
и бета и гамма и –

ах –

И ВЫСОКИЕ ЗВЕЗДЫ *

высокие звезды
глядят свысока –

им глубоко плевать
на твои дурацкие мысли –

деньги работа еда кровать

на то они и высокие звезды
что им – глубоко плевать ...

ВКУС ОТРАВЫ

хороша ты, зелень лета –
и для птиц –
и для поэта –

для двоих – которым травы –
и постель – и одеяло –

лета им – конечно – мало –
так им сладок вкус отравы -

не имеющие права –
и – неправы –

и правы

А ВПРОЧЕМ

и не всегда –
и далеко не сразу –
он из судьбы вымучивает фразу –

зачем ему все это –
он и сам
не в силах объяснить –
незрима нить –
и не меняют лошадей на переправе –

а, впрочем –
самому себе не в праве
ни приказать, ни – даже –

отказать

ЗАНЕДУЖИЛ, БОЛЕЮ ...

не уходи, подожди –

.....

откровенно признаюсь тебе
как врагу –

занедужил, болею – скрутило
в дугу –

и хитрить не умею, и врать –
не могу –

.....

а приходится. И неоднократно.
И ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК

как много раз –
на этих поездах –
я – вдоль и поперек -
напропалую! –

и – ни к чему –
подробности – детали –

и без того известно –
льют из стали
колеса – рельсы –

только не сердца

ПУСТЬ НЕУДАЧНИК ...*

ветер удачи запутался
в придорожной траве –

все ставки сделаны –
карты – открыты –

только джокер застрял и остался
лежать в рукаве –

короли и тузы –
все убиты

ОДНАЖДЫ НАВСЕГДА *

случайные встречи
и расставания –

случайные мысли –
слова –
сорвавшиеся нечаянно –
однажды –
и навсегда –

города –
о которых ты раньше
не слышал –
или рябью подернутая вода –
скрип дерева
о черепицу крыши –
словно видеоряд
фотографий –
где каждый –
однажды и –
навсегда –

глаза –
глядящие в никуда –

однажды – и –
навсегда

В МАРТЕ , ОДНАЖДЫ ...*

вот и ветер
вернулся на круги своя –

вернется зелень –
вернешься и ты –

это – весна

и песню любви и печали
запевают мартовские
КОТЫ

из цикла « may day » (2003)

сыграл бы отбой –
да вышло – тревога –

китайская грамота
в нотной тетради –

за письменный стол-

как на бой – при параде –

и что еще там
полуночное радио

мне напоет –
да и сам – чего ради?

... и завещанье стал писать –
как за вещами
пойти собрался –
в комнату, соседнюю –

но – передумал
и – остановился

и сигарету стал курить –
да не последнюю ...

вдруг – телефонные звонки –
так неожиданно –
нежданно –

и крикнут – срочно! – и
немедленно! –

покуда длится это слово
я образом парадоксальным
все вспомню – как я торопился –
про черепаху со стрелюю –

и – не задумываясь боле –
не ждите – я скажу – сломался
трамвай – троллейбус – всех желаний –

в конце концов –
я просто – болен ...

... и вот еще скажу –
и так бывает –

продаться – рад –
никто не покупает ...

где вы – Аз? –Буки? – Веди? –
хошь не хошь но –
Глаголь! –

такова твоя роль –
или боль –
извлекать из себя
знако – звуки –

знамо дело! – вот руки –
и бекар – и бемоль –
и – Фа Ми До Ре Соль –

голос меди

вполне классический пейзаж
не дотянул до Левитана –

в него знакомый персонаж
вторгается – но он – не наш –
он из совсем другого стана –

в бюро находок и пропаж
он только номерок в тетради –

и – словно конный экипаж –
на оживленной автостраде ...

...и вот идет он -
долговязый и худой –
вполне возможно – из гостей –
но не домой –
и в такт шагам своим – словам -
руками машет –

да где ж еще не пропадали наши! –
да с кем же ожидает встречи он? –
давно уж спит его приятель-
почтальон –
ну разве только – грузовик –
на встречной –
его собьет – убьет – не изувечит –

и в вечность упадут его слова –
и разнесет народная молва –
не руки это были, мол, но – крылья –

а я – поверю. И приму – как боль я.

Как боль.

вино пьянило
как положено вину –

снесу упрек – но не приму вины –
ни грамма –

жизнь вытекала
строчкой Мандельштама –

сосуд непрочен был – легко разбил
его девятый вал

граненого стакана

времени – час –
а денег – всех сто –

и даже не важно – в какой валюте –

нам и этих минуток хватает на то
что иным бы хватило на жизнь

или сутки

по ту сторону кабеля, телефонного –
мерно, размеренно –
бьются в причал
все электромагнитные волны –

ты лежишь и дрожишь и не дышишь –
устал! –
тишина – мертвый штиль –
после шторма

... а чего ожидать от любви понарошку! –
озорство! – в самом деле ! –

но вполне современно –

так и бегают – попеременно –
белая кошка за черной кошкой –
черная кошка – за кошкой белой ...

на курсах кройки и шитья
и мы частенько ошивались –

да на чужих примерах так
и ничему не научились –

пока на собственных плечах
свое изделие не примеришь –
и не поймешь – как это нужно –
кроить и резать. Шить и жить.

утро – вечер –
мудрено ли
перепутать – коль не знаешь
где восток –
где сытый запад –

в географии пробелы ! –

и – бывает – все-то рано –
приглядишься –
слишком поздно –

надвигается с экрана
белоснежного
твой поезд

и жизнь верстал – как рукопись –
и в путь
я отправлялся – города и страны –
гостиные и коридоры – спальни –
я все менял –
езде меня встречал
обычный стол – как правило –
на кухне –
как пьедестал –

и были – чистые листы –

звучали тосты –
стучались гости – что-то приносили –
и уходили –
а слова томились
на тихом кухонном огне –
и на листы –
дойдя до бурного кипения –
просились ...

и сказать-то пытаешься –
мир, май –
да все получается –
MAY DAY –
все-то знаешь – и слышишь
о чем говорят –
уж который денек за окном
палят –
и срубают при этом большие
деньги –

и на себе ощущаешь взгляд –
он любви и печали и боли исполнен –

а ты пьешь алкоголь.

Все подряд.

и незачем ходить в кино
и поглощать остатки сюра –

у каждого – свое окно –
за ним – бегущий календарь –

и вновь – январь –
а был ли май? – поди узнай –

у режиссера

траектория полета –
по прямой –
где – ямы, ямы –

так и хочется подняться

в безвоздушное пространство –

но предписано –
лишь прямо –
там – где ямы, ямы, ямы ...

культурная и сорная трава
в моем саду –
она всегда права –

растет – цветет –
сама себе стихия –
и превращается –
в стихи ли – в перегнутой –

как ей положено –
природою –

и мной

из цикла «save as ...» (2004)

а ночью приходят
и мысли и строчки
(машинально рука ищет спички)
и человеки
знакомые – близкие – те, кто -

иные пьют чай кто-то
водочку кто-то
просто так посидит – поглядит -
(чаще – молча) –

не всегда-то и ласково –
слова не скажет –
(всё-то ты понимаешь) –
и так – до рассвета –

До нашего света.

...приходит впотьмах

и на ощупь – находит –
и – хочешь не хочешь –
лежит, вспоминает –

уходит – не скрипнув –
и спичкой не вспыхнув –
а хочет – и крикнуть –
и выкрикнуть – пить! –

Пожалуй, что, - выпить.

И закурить.

кукушка кукушка
монорифма твоя и бедна
и полна
чем-то большим
чем – не знаешь сама

так добравшись до дна
не уверен что выплывешь и рука
в море нашем
особенно
тебе будет верна

а что репутация
незавидна

тоже - верно

или – чёрного кофе напьёшься –
на ночь глядя –
до утра не уснёшь – бумагу
будешь переводить почём зря – черновики
свои старые заново перечитывать словно
ты не знаешь их до последнего
знака – иль слова –
с первой – красной – строки ...

